КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

7 – 13 июня 2013 года № 20 (7868) Издается с 1929 года

Наливай, генацвале!

www.portal-kultura.ru

Back in БССР

ФОТО: PHOTOXPRESS

Синеокая Белоруссия. Синявокая Беларусь. Вот уже без малого двадцать лет эта постсоветская республика вызывает чувство легкой зависти у миллионов россиян и раздражение политических элит Запада. Что, впрочем, не мешает европейскому бизнесу довольно активно инвестировать немалые суммы в белорусские проекты. 5

Угроза национальной безопасности

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕГОРОВ

Российские власти всерьез взялись за проблему незаконной миграции.

Недавно ведущие телеканалы показали весьма неоднозначный сюжет — по подмосковному Реутову под вой полицейских сирен провели шеренги незаконных мигрантов. Сходство с колоннами пленных фашистов, проведенных по Москве в 44-м, читалось более чем очевидно...

Этот ролик и сейчас можно найти в интернете. В «плен» взяли более сотни человек. У передней шеренги — руки за головой, у следующих — на плечах впереди идущих. За что их так? Выяснилось, что мигранты эти не только нелегальные, но и не совсем мирные — они, по данным полиции, готовились к междоусобной разборке на местном рынке. Всех повязали, побоище предотвратили, заодно проверили законность пребывания в России. Моральное воздействие этого растиражированного по всему свету прогона трудно переоценить. Злая ирония зачастую эффективнее подзатыльника. Наверное, такой позор ударит по самолюбию южного человека сильнее штрафа. Вызовет ли ненависть к «принимающей стороне»? Вряд ли: закон в отношении мигрантов нарушен не был.

Примерно в те же дни произошло и другое знаковое событие. Управление ФСБ по Архангельской области возбудило уголовное дело по статье «Организация незаконной миграции». Обратите внимание: не кто-нибудь, а именно ФСБ. Получается, что эта проблема рассматривается уже как угроза национальной безопасности. В качестве одного из подозреваемых проходит известный и уважаемый в городе человек — проректор по инфраструктурному развитию Северного государственного медицинского университета Александр Федотов. Если вина будет доказана, то ему и его сообщникам грозит до 7 лет лишения свободы. 3

В номере:

Достали

Фронт без флангов

Столичный трамплин

Uno, uno, uno sentimento

«Авторское право» 7

Акции падают, вклады растут 2

Моя прекрасная хрень

Премьеры «Сатирикона» 8

Опера любит погорячее 8

Александр Велединский:

«Когда настоящий герой появится, кино его отразит» 9

Улыбка от Занусси

В Москве завершились съемки фильма «Инородное тело» 9

Спасти рядового Печкина

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Людмила БУТУЗОВА

В «Почте России» большие перемены. Она получила статус стратегического предприятия, перешла из подчинения Россвязи напрямую к Минкомсвязи и поменяла гендиректора. Перед новым руководством поставлена задача модернизировать службу. Получится ли? Современная российская почта — это нерасторопная, технически неразвитая и убыточная отрасль, в которой работникам платят гроши, а клиентов посылают так, что уши вянут. Недавний пожар на столичном Главпочтамте стал для ведомства знаком судьбы, символическим «последним предупреждением». 3

Олег Митяев: «Сегодня Пушкин нуждается в пиаре»

Денис БОЧАРОВ

Известный российский бард выпустил книгу, в которую, по его собственному ироничному выражению, вошло все лучшее, что он «написал, спел и своровал» за последние десять лет. В роскошно изданном томе «Песни. Книга третья» читатели обнаружат не только стихи и ноты, но также воспоминания о встречах с Булатом Окуджавой, Григорием Гориным, Леонидом Филатовым, Михаилом Евдокимовым...

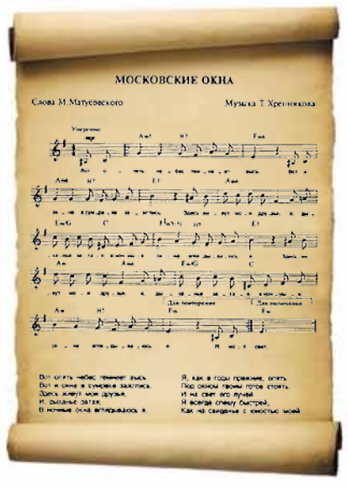
Одновременно с этим изданием в Германии вышла книга «Я учусь у облаков». В ней собраны переводы самых известных песен Митяева на немецкий язык. Корреспондент «Культуры» пообщался с артистом в одном из московских ресторанчиков. 11

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Он нам дорог с юных лет

Елена ФЕДОРЕНКО

10 июня исполняется 100 лет со дня рождения Тихона Хренникова. Лауреат Ленинской, трех Сталинских, Государственных премий СССР и России, Хренников более четырех десятилетий возглавлял Союз композиторов, и его авторитет был непререкаем. Написанные им песни становились народными, в театрах страны шли его оперы и балеты, в концертных залах звучала симфоническая музыка.



В постсоветские времена ситуация диаметрально изменилась. Имя Хренникова не дает покоя потомкам: его обвиняют в травле молодых композиторов, конъюнктурности, сталинизме. Недавно пианист Евгений Кисин, вспоминая о добрых делах композитора, на которые тот был поистине щедр, сказал: «Думаю, что если бы даже Хренников не написал ничего, кроме этой дивной песни («Московские окна». — *«Культура»*), его имя вошло бы в историю. Вспомним же — про себя или вслух тихонько: «Он мне дорог с давних лет, и его яснее нет, московских окон негасимый свет…»

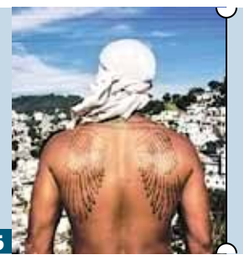
В преддверии юбилея состоялся наш разговор с **внуком композитора Андреем КОКАРЕВЫМ** — главой Благотворительного фонда Тихона Хренникова.

культура: Как и где отмечаете столетие?

Кокарев: В разных городах России. На концертах в Москве, Ельце, Орле, Воронеже, Чебоксарах, Томске, Владимире, Магадане музыка Хренникова звучала в исполнении лучших оркестров и хоровых коллективов. Впереди — выставки, юбилейные вечера в Томске, Иркутске, Тюмени, Челябинске, Омске, Твери, Перми, Ярославле, Рыбинске, Красноярске. В Липецке пройдет кинофестиваль «Гусарская баллада». 9 июня в Концертном зале имени Чайковского за пульт встанет Валерий Гергиев, он же проведет юбилейный концерт в Ельце, где родился композитор. 10-11

С ВЫСОКИХ БЕРЕГОВ КЛАССИКИ Юрий Григорович о XII Московском конкурсе артистов балета 2

КАМЕРА СМОТРИТ В СМЕРТЬ Выставка победителей World Press Photo 6



ОДИН В НЕБЕ НЕ ВОИН «Юрий Гагарин. Первый в космосе» 8

СОТРЯСАЕМЫЕ СМЕХОМ, УТОПАЕМ В МОРЕ СЛЁЗ Будни «Кинотавра» 9

16 плюс

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF, Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 13020

С высоких берегов балетной классики

Елена ФЕДОРЕНКО

XII Московский Международный конкурс артистов балета и хореографов выходит на старт 10 июня.

Первый конкурс состоялся летом 1969-го и открыл Михаила Барышникова. В истории мирового балета московское состязание — аксакал, старше только конкурс в болгарской Варне. Зато последователей — не счесть, только в Японии ежегодно проводится несколько состязаний в области хореографического искусства.

Балетная юность стремится в летнюю Москву, на один из самых авторитетных, многочисленных, долгожданных (ждать приходится четыре года) и щедрых форумов. Здесь всегда много наград. Соревнуются в двух группах — старшей и младшей. То есть сходятся балетная реальность и балетные обещания. В каждой группе — полный комплект медалей по двум номинациям: для дуэтов и солистов. Плюс — конкурс хореографов. Нередко награды делятся между двумя, а то и тремя соискателями. А вот Гран-при — мечта каждого участника — всего четыре раза находил своего обладателя: Надежда Павлова (1973), Ирек Мухамедов (1981), Андрей Баталов (1997), Денис Матвиенко (2005).

Московский конкурс — это не только азарт соревнования, обещающего путевку в большую жизнь (все выступления открыты для зрителей), но еще и клуб для профессионалов: обмен опытом, мастер-классы, дискуссии, творческие встречи, выставки. Конкурс имеет государственный статус, его учредители — Министерство культуры РФ, Российская государственная концертная компания «Содружество», Международный союз деятелей хореографии и Международная федерация балетных конкурсов.

Просмотры XII форума пройдут на двух сценах Большого театра. Открытие, III тур и Гала-концерт победителей — на легендарной исторической сцене. Накануне первого тура на вопросы «Культуры» ответил **Юрий ГРИГОРОВИЧ** — председатель жюри и художественный руководитель конкурса.

культура: Помните, как 44 года назад все начиналось?

Григорович: Подготовка шла интенсивно. Правительство СССР приняло решение о проведении масштабного международного конкурса в Большом театре, раз в четыре года, в начале лета. Сразу создали оргкомитет во главе с Игорем Моисеевым и сформировали международное жюри под председательством Галины Улановой. На заседаниях спорили и обсуждали, каким быть балетному состязанию. Дело начинали новое, неизведанное, все понимали исключительность момента: по сути, рождались традиции, и им предстояло жить долго. На это надеялись — так и случилось. Сразу решили, что основой конкурса станет классический танец. 11 июня 1969 года со сцены Большого театра министр культуры СССР Екатерина Фурцева объявила Первый конкурс открытым.

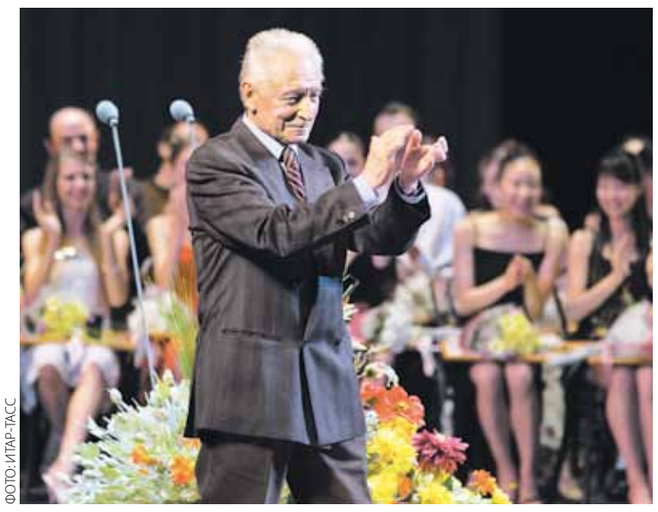


ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: Сейчас, когда танцевальный мир овеваем вольными пластическими ветрами, не жалеете, что конкурс — прежде всего, смотр классики?

Григорович: Рождаются новые танцевальные техники и даже системы, но классика останется основой нашего конкурса. Ценить надо то, что наработано веками. Мы — русский театр. Если немцы не играют Вагнера — это плохо. Если мы забываем русскую хореографию — тоже. Классический танец родился не в России, а в Европе. Но России было суждено гениально развить его до абсолюта и совершенства. Наши танцовщики владеют классикой также свободно, как итальянцы — вокалом. Однажды замечательная английская балерина Мари Рамбер сказала, что итальянцы славятся «бельканто», а у русских есть чувство «бельданса». Мир впитал «русский стиль» классического танца. Россия стала второй, и — любимой — родиной для француза Мариуса Петипа. «Русские сезоны» Сергея Дягилева подарили европейской культуре классические образцы хореографии и исполнительства. Агриппина Ваганова дала миру уникальную педагогическую методику. Театры всех континентов стали развиваться не только под влиянием русской классической школы, но и при непосредственном участии ее мастеров. Поэтому наш конкурс — прежде всего соревнование в области классики, хотя участники исполняют и современные номера. Каждый конкурсант вписывает классику в собственное видение — и мира, и театра. Приветствуется все новое, но — с высоких берегов классического балета, который Игорь Стравинский так верно назвал торжеством порядка над произволом.

культура: Что изменилось в конкурсе?

Григорович: Первые московские конкурсы были смотрами танцовщиков. Как и сейчас, участники исполняли канонические фрагменты классики и современные номера. Хореографы поощрялись лишь дополнительной премией, и их сочинения рассматривались как возможность показать конкурсанта еще и вне классической программы. Теперь формат расширился, и конкурс стал полноценным соревнованием не только для артистов, но и для хореографов. Модерн, джаз-танец, contemporary dance активно выходят на подмостки, и не замечать этого невозможно. Победителем становится тот, кто владеет как классической, так и современной пластикой. Конкурс показывает состояние различных школ, театров, мирового балетного искусства в целом: как живет классический танец и как развивается современный, чем определяются хореографические мысли и идеи. В программе нынешнего конкурса появилось еще одно новшество — каждый конкурсант-юниор исполнит характерный танец, важный для балетов наследия.

культура: Обычно на смотр в Москву приезжает рекордное число участников — ни одно соревнование не бывает столь представительным…

Григорович: По количественному составу нынешний бьет все рекорды — мы получили более 350 заявок. Страны, заявившие о своем участии, представляют практически всю карту мира: Белоруссия, Венесуэла, Германия, Италия, Казахстан, Латвия, Россия, США, Украина, Швейцария, Румыния, Филиппины, Франция, Чехия, Канада и другие. Как всегда много посланцев с Востока.

культура: Не утомительно ли дважды в день смотреть вариации и па-де-де? Публике это интересно, но Вам-то каково?

Григорович: Те, кто относится к конкурсному движению скептически, говорят, что конкурсы ничего не определяют. Есть, мол, танцовщики конкурсные (умеют собираться, любят бороться, этакие стайеры), а есть — такие, которым для раскрытия индивидуальности нужна драматургия целого спектакля. Правильно. И все-таки конкурсы необходимы. Дело не в наградах. Конкурсы — отличный стимул для подготовки нового репертуара и профессионального роста. Они дают возможность проявить себя на публике и, как правило, многосторонне раскрывают способности участников, их технические и эмоциональные ресурсы. Еще конкурс — это пространство, где балетный народ всего мира, закрученный своими проблемами, собирается вместе. Общаемся, видим уровни школ, наблюдаем за тем, чем живут коллеги. Мне интересно следить за молодыми, я всегда высматриваю на конкурсах талантливую молодежь. Скука не одолевает — это же балет!

культура: Конкурсы давно называют ярмарками, биржами, аукционами. Не обидно?

Григорович: Совсем нет. Артисты имеют возможность заявить о себе и, конечно, устроить свою судьбу. Конкурсы — отличная школа, во многом они играют роль катализатора развития: педагог видит, как танцуют подопечные другого педагога, и учитывает сторонний опыт. Исполнительские достижения, предъявленные на конкурсах, открывают новые ресурсы танца, в том числе классического. Ведь классика развивается постоянно.

культура: Представьте своих коллег: кто будет раскладывать пасьянс наград?

Григорович: Московский конкурс всегда отличался представительным жюри. В нынешней судейской команде 17 авторитетных балетных специалистов: ректор Московской академии хореографии Марина Леонова, Большой театр представят Людмила Семеняка и Светлана Захарова, среди арбитров — петербурженка Ульяна Лопаткина, худрук Донецкого театра Вадим Писарев, хореограф из Белоруссии профессор Валентин Елизарьев, директор Национального театра в Бордо Шарль Жюд, ректор Римской академии танца Маргерита Паррилла, председатель Союза хореографов Китая Чжао Рухень, худрук Национального балета Южной Кореи Цой Тхэ-чжи. Мы все — единомышленники, влюбленные в академический танец, но не противопоставляем традицию — новаторству, классику — эксперименту. Вот уж действительно: «Все жанры хороши, кроме скучного».

Под куполом церкви

ФОТО: PHOTOXPRESS

Александр БАРАНЦЕВ Белозерск

В прошлом году мы отмечали 1150-летие зарождения российской государственности: вновь прокатилась волна обсуждений норманнской теории, праздновали в Новгороде и в Москве, Изборске и затерявшемся на карте необъятной родины Белозерске. А ведь и из этого города, спрятанного от железных дорог и внимания туристов, «есть пошла Русская земля».

Белозерск расположен в Вологодской области, на полпути от Москвы до Архангельска. Он старше не только столицы, но и тысячелетних Казани и Ярославля. Существует версия, что когда-то город втрое превосходил Киев времен Ярослава Мудрого. Но исследовать то поселение сегодня невозможно — территория древней северной столицы оказалась затопленной во время строительства Волго-Балта в 1964 году. Город несколько раз перемещался по берегам большого и неспокойного Белого озера: с северного на южный, к устью реки Шексна, затем на запад — прочь от чумы. Поэтому, сохранив древнее имя, он помолодел, — правда, в свете его богатой истории не так уж существенно. В августе прошлого года Белозерск отметил 1050-летний юбилей. Однако впервые город упоминается еще в «Повести временных лет», как ровесник российской государственности: «И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске».

В древнем городе насчитывается более пятидесяти памятников архитектуры. И это не только классицистические купеческие особняки XIX века. Почти нигде кремлевский вал не сохранился столь же хорошо.

В одной из рукописей Соловецкого монастыря XVII века описывалось, как на белозерской земле была возведена первая церковь: «… жили люди некрещеные, и как учали креститися и веру христианскую спознавати, и они поставили церковь… да как начали Евангелие чести, ино грянуло не по обычаю, как бы страшной, великой гром грянул и вси люди уполошилися… ино в прежние лета ту было молбище за олтарем, береза да камень, и ту березу вырвало с корнем, да и камень взяло из земли да в Шексну и потопило». С тех пор как исчезли языческие жертвенники, белозерская земля видала немало святынь и чудес. В городке, который ныне насчитывает около десяти тысяч жителей, сохранилось тринадцать церквей. Правда, та первая, в честь Василия Великого, до нас не дошла. Действующих храмов — всего два. Еще в двух до сих пор расположены магазины, в четырех — музеи, остальные стоят в развалинах…

Но, к счастью, уцелел главный собор местного кремля — Спасо-Преображенский. Он был заложен в 1667 году, строился «казною великого государя и подаянием всяких людей». Снаружи — простая русская церковь: массивный скромно украшенный четверик, пять величавых куполов. Но внутри она таит настоящее барочное буйство цвета и позолоты. Здесь сохранился уникальный резной деревянный иконостас конца XVIII – начала XIX века. Такое обилие скульптуры и резьбы редко встретишь в православном храме. Стройный, изящный «столичный» иконостас, выполненный по проекту Василия Баженова, оживляется архаичной провинциальной пластикой работы местных мастеров. Однако многие детали убранства утрачены, как, например, декор царских врат и коленопреклоненная фигура Иоанна Богослова. Скульптурные изображения Аарона, Моисея и ангелов были переданы в череповецкий музей еще в 1915 году.

В советское время храм не разрушили и не забросили. До 60-х здесь проводились службы в летнее время. В 70-90-е собор даже реставрировался, вот только не все работы пошли на пользу. Из-за строительной ошибки в фундаменте стала скапливаться вода. Влага проникала в храм, выступала на стенах, оседала на уникальном иконостасе. В 1989-1992 годах здесь проводились археологические исследования. Когда раскоп подошел к церкви, из фундамента потоком хлынула вода…

Непростую задачу по восстановлению Спасо-Преображенского собора взяла на себя компания ООО «Архстроймеханизация», в активе которой — огромный опыт: десятки восстановленных храмов и исторических мест по всей России. Именно благодаря квалифицированным сотрудникам «Архстроймеханизации», их ответственному подходу к работе, белозерский храм встретил юбилей древнего города во всей своей красе и сегодня радует поистине праздничным убранством.

Акции падают, вклады растут

ФОТО: PHOTOXPRESS

Доходное МЕСТО

В Банке России ожидают, что по итогам 2013 года в отечественных кредитных организациях на депозитных счетах населения будет аккумулировано более 17 трлн рублей.

Прирост по сравнению с прошлым годом — свыше 20%, показатель просто замечательный. На самом же деле эти цифры свидетельствуют о том, что альтернативы банковским вкладам в нашей экономике просто нет и не предвидится.

Более 15 триллионов рублей — эту знаковую отметку депозиты населения преодолели еще в начале мая, показав по сравнению с аналогичным периодом 2012 года рост в 24%. «Вклады растут быстрее, чем ожидалось», — прокомментировал эту ситуацию на днях заместитель председателя Центробанка Михаил Сухов. По его мнению, данный показатель свидетельствует об увеличении благосостояния среднего класса, вот только большинство из нас этого позитивного явления почему-то не замечают. Рост зарплат практически остановился, даже весьма распространенная еще лет пять назад «индексация» по уровню инфляции большинством работодателей просто забыта.

Но объем вкладов-то действительно становится все больше и больше! Значит, нужно искать другие причины этого явления. Их легко определить — граждане России попросту выводят средства из других активов, прежде всего, из ценных бумаг.

Вот три цифры, которые все объясняют. На начало текущего года индекс ММВБ был на уровне 1500 пунктов, сегодня — всего чуть более 1300. Год назад он составлял 1300 пунктов. Это значит, что те, кто не успели продать свои акции и другие ценные бумаги на максимуме, оказались в пролете. Иными словами, есть два варианта, и оба проигрышные: либо прямые убытки от падения курсовой стоимости бумаг и паев ПИФов, либо, если номинально цена падать и не будет, ее все равно подточит инфляция.

Только за первый квартал с отечественного рынка ПИФов население вывело около двух миллиардов рублей, сегодня эта динамика ничуть не ниже, скорее, наоборот. Одновременно идет прямой отток денег инвесторов из российских акций, их сливают как иностранные держатели, так и частные лица — наши соотечественники. Веры в светлое финансовое будущее уже нет, люди предпочитают проверенные временем способы сохранения своих накоплений.

Посему, даже несмотря на продолжающееся падение ставок по депозитам физических лиц, объем вкладов населения растет и продолжит увеличиваться. Причем тем, кто в этом не участвует и еще надеется на то, что его акции подрастут в цене, стоит серьезно задуматься. Банки платят в среднем 9-10% годовых — не особо много, конечно, но лучше, чем ничего.

А вот это самое «ничего» в ценных бумагах может обернуться не только потерями ожидаемых прибылей или незначительными убытками, но и полной утратой сбережений. В том случае, если с российского фондового рынка напрочь уйдут все крупные игроки, как говорят профессионалы, ликвидность бумаг станет нулевой. То есть на них просто не найдется покупателей. Ни по какой цене. А вероятность этого весьма велика: финансовые власти США активно «накачивают» деньгами свой фондовый рынок, делая все остальные совершенно непривлекательными. На фоне увеличения госдолга Америки и прочих негативных экономических показателей индекс Dow Jones с начала сего года почему-то вырос с 13 000 до 15 500 пунктов. На фоне такой доходности ММВБ просто обречена, равно как и вложения россиян в ценные бумаги российских компаний. Поэтому, если у вас почему-то еще остались какие-либо акции или паи ПИФов, лучше с ними побыстрее расстаться. Конечно, что-то потеряете, но хотя бы не все и не сразу.

Нильс ИОГАНСЕН

«Понизовая вольница» в подарок

В год своего 65-летия Госфильмофонд начал выпуск ежемесячного журнала «Лавры кино». Цель издания — популяризация отечественного кинематографа.

Однако редакция предполагает размещать материалы не только о советских, российских, но и о зарубежных фильмах и личностях, которые внесли весомый вклад в историю и развитие кино. В журнале будут представлены статьи, созданные на основе уникальных архивных материалов, зачастую никогда прежде не обнародовавшихся.

«Срок действия исключительного авторского права на некоторые фильмы истек, — говорит главный редактор журнала Диана Бородачева, — поэтому часть картин, хранящихся в архивах, уже оцифрована и по закону отдана в ведение государства. Госфильмофонд принял решение не держать в запасниках шедевры отечественного кинематографа, а сделать их доступными для большой аудитории. В каждом выпуске — диск с фильмом, снятым сто и более лет назад. Начали мы с «Понизовой вольницы» 1908 года. Далее мультфильм «Стрекоза и муравей» 1913-го. Тираж издания — 1000 экземпляров, со временем он увеличится до 3000». Распространяться журнал будет бесплатно в столичном Доме кино, кинотеатрах «Иллюзион» и «Октябрь», во ВГИКе, РЭУ им. Плеханова, Санкт-Петербургском университете кино и телевидения, Министерстве культуры и в самом Госфильмофонде.

Культура
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская
Заместители главного редактора: Владимир Перекрест, Григорий Резанов, Михаил Тюренков
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602– 5200
Печать и распространение: +7 (495) 602– 5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж **19 600**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км». Заказ № 13-06-00090
Подписано в печать 6 июня 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Угроза национальной безопасности

— Хочу уточнить, что в сферу внимания ФСБ попадают не любые случаи организации незаконной миграции, а только те, когда этим занимается организованная группа, — сообщила «Культуре» пресс-секретарь архангельского УФСБ Наталья Ожигина. — Что касается данного конкретного дела, то Федотов в нем фигурирует не как проректор, а как владелец строительной фирмы. У него на объекте трудились мигранты, не имеющие разрешения на работу в России. Получить для них такое разрешение должен был именно руководитель компании. Почему такими делами занимается ФСБ? Потому что под видом гастарбайтеров в страну могут проникать и террористы, так что наша задача — отслеживать этот канал и предотвращать террористическую угрозу.

То, чем занимался Федотов, — дело весьма распространенное среди хозяйственников. Можно говорить о чрезмерной жестокости наказания — уголовный кодекс ставит, по сути, знак равенства между теми, кто привез и дал кров бригаде нелегалов-гастарбайтеров, и теми, кто организовал приезд в страну, например, банды домушников. И то, и другое — статья 322.1 часть 2 УК России. Статья не новая, но тех, кто возит работяг, прежде старались строго не наказывать. Теперь, очевидно, ситуация изменилась. По незаконной миграции бьют из всех орудий. Архангельский случай — знаковый: отдуваться теперь, похоже, будут не только таджикские и молдавские работяги, но и респектабельные российские капиталисты. Несколько широко освещенных в прессе приговоров с реальным сроком (не штрафом, что тоже предусмотрено статьей, и не условным наказанием, а конкретной зоной) — и «пан директор» предпочтет на своих плечах таскать кирпичи и мешки с цементом, чем подряжать гастарбайтеров. Впрочем, что это мы все про стройку — можно подумать, что, например, в коммунальном хозяйстве, дорожном строительстве или агрокомплексе все легально.

Ударить по проблеме — это не только стыдить нелегалов-работяг и сажать их хозяев. В те же часы, когда, возможно, проректор Федотов давал показания архангельскому следователю, в Москве проходил форум «Миграция в России: сотрудничество и безопасность». Эксперты сошлись на том, что нелегальную миграцию надо запретить — именно в ней корень дешевизны иностранной рабочей силы и предпосылки для криминала, что в конечном итоге и порождает напряженность в обществе.

— Сегодня около 70% населения испытывает агрессию по отношению к мигрантам из ближнего зарубежья, — констатирует руководитель центра «Исследования межнациональных отношений» Института социологии РАН Леокадия Дробижева. — Такой популярности национализма, как в последние годы, в нашей стране не было никогда.

По мнению экспертов, уж слишком демонизируется роль приезжих в подрыве российской экономики.

— На один заработанный рубль мигранты приносят 7-8 рублей прибыли, — сказал «Культуре» в кулуарах форума ответственный секретарь Общественно-консультативного совета при УФМС России по Москве Юрий Московский.

Практически все эксперты сходились на том, что без миграции России не выжить. Нужно только прекратить «гуляй-поле» в этой сфере. В Госдуму уже внесен законопроект об обязательном для трудовых мигрантов экзамене по русскому языку, истории и культуре России. Сертификат на знание «великого и могучего» можно получить в любом из 200 сертификационных центров, созданных при российских вузах по всей стране. Экзамен будет состоять из пяти тестов: чтение, письмо, лексика-грамматика, аудирование, устная речь.

На форуме звучали предложения создать учебные центры и в странах СНГ, то есть наладить обучение потенциальных мигрантов русскому языку еще на дальних рубежах. Кстати, все мировые державы занимаются распространением своего языка в других странах. Этим заняты и Британский совет, обучающий английскому языку в 110 государствах, и немецкий Гёте-институт, и испанский Институт Сервантеса...

Ну и последние новости, что называется, в тему. В Москве — на вокзалах и транспортно-пересадочных узлах — начали создавать специальные миграционные посты, где приезжих иностранцев будут встречать сотрудники ФМС. Вместе с нарядами полиции улицы стали патрулировать дружинники из казачьих объединений. Правда, участники форума считают это новшество в исторически не казачьих регионах искусственным и не пророчат ему долгие лета. А вот инициативу МВД о создании спецподразделений по борьбе с этнической преступностью эксперты назвали важным и давно назревшим.

РЕКЛАМА

Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева

объявляет конкурс на замещение вакантной должности концертмейстера по балету (фортепиано).

Контактный телефон: 8-915-416-88-37

РЕКЛАМА

Спасти рядового Печкина

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Эх, Гондурас, Гондурас...

Узнать, какая почта хуже всех, очень просто. Недавно группа ученых Гарвардского университета отправила письма в крупнейшие города 159 стран, подписавших международные почтовые соглашения. На конвертах сознательно были сделаны ошибки в имени или адресе, дабы выяснить, как скоро письма вернутся обратно. США, Англия, Германия и другие западные страны вернули послания в течение двух недель. Со скрипом, но кое-что пришло назад из Гондураса и Анголы. Из России, так же как из Таджикистана и Камбоджи, возврата не было, письма бесследно затерялись.

«Почта России» назвала этот эксперимент «некорректным», несмотря на ежегодные десятки тысяч жалоб на пропажу писем или такой их тихий ход из Москвы, допустим, во Владивосток, что адресаты забывают, о чем они писали друг другу. «Некорректным» эксперимент выглядит, пожалуй, в одном случае — при сравнении государственных субсидий почтовым операторам разных стран. В США они составляют 15 млрд долларов в год, в России — 3-5 млрд рублей. Во всем мире почтовики имеют свой парк автомобилей и самолетов, у нас почтовый самолет появился только в прошлом году, перевозит до 1,5 тонны почты и грузов. Практически прекращена перевозка посылок и писем по железной дороге — РЖД отказывается цеплять к составам почтовые вагоны. Одна из причин — из 825 вагонов 60% давно выработали свой ресурс, единственный новый Почта купила в 2005 году.

Когда углубляешься в эту «картину маслом», просто оторопь берет, как при таких расстояниях («Почта России» обслуживает территорию в 17 млн кв. км) и при такой транспортной отсталости (17 000 единиц автотранспорта, 50 000 населенных пунктов, не имеющих устойчивой связи с внешним миром) мы вообще что-то получаем по почте. Впору возвращать ведомству лошадей — когда-то они работали безотказно, из Москвы в Питер письмо доходило за три дня, в Сибирь депеши доставлялись за неделю.

Экзотический транспорт на балансе Почты имеется и сейчас. Это олени. Вы будете смеяться, но они оказались весьма надежным средством доставки. В октябре прошлого года автор этих строк отправила якутскому оленеводу Василию Николаеву из рода Сыротетто напечатанную о нем заметку в газете «Культура». Газета болталась по стойбищам семь месяцев, но все-таки дошла до получателя.

А вот из десяти писем, которые я отправила из редакции на свой адрес 19 апреля 2013 года (в момент смены руководства в «Почте России»), через десять дней пришло только три заказных. Из семи простых, брошенных в почтовый ящик, пять где-то гуляли две недели, а два так до сих пор не объявились. Пошла разбираться.

Бумажный ребрендинг

— У вас есть документы, подтверждающие его существование? — спросила крепко пожилая тетенька в окошке. — Нету? Тогда идите и не морочьте мне голову.

По тете явно плакала жалобная книга. Неожиданно она сама разревелась: «Да пишите вы что хотите... По 16 часов на работе, с утра сумка — 12 кг, участок шесть километров пешком, после обеда — посылки, полтонны за два дня, а у меня радикулит, сердце ни к черту… Вот напишу заявление и уйду завтра же, никаких сил не осталось».

На слезы выскочила начальница Вера Николаевна — тоже немолодая, с радикулитом и кучей других болезней, нажитых за 45 лет работы на почте.

— Полина, если ты уйдешь, почту придется закрывать, — дрожащим голосом сказала она. — Одна я не справлюсь…

Заплакали обе, хором. Кроме скопившейся у окошка очереди, поддержать женщин было некому. Накануне Первомая уволились два почтальона и оператор, за месяц до этого — заместитель Веры Николаевны и три почтальона. Просто свалили сумки в угол, даже не взяв причитающиеся деньги.

— Да что там этих денег — по полторы тысячи не будет, — говорит Николаевна. — Почтальонам «золотой парашют» не полагается, только менеджерам. Мы еще спасибо должны сказать, что обошлись без строгача за сопротивление ихней модернизации. Бумажки принципиально не заполняем.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В чем заключается модернизация? Из самого экстравагантного почтовикам запомнился ребрендинг компании, благодаря которому предприятие должно было обновиться, стать сильным и высокоэффективным. В результате обновили лишь орла на логотипе за 7,5 млн рублей. На дизайн отделений, судя по всему, денег не хватило — в большинстве из них ограничились развешиванием на стенах плакатов «Почта меняется». Правда, в те «ребрендовые» годы у почтовиков появилась неуклюжая желто-синяя форма.

Инновации тем не менее не отступали. При Андрее Казьмине, руководившем «Почтой России» с 2007 года, витрины забили жвачкой, стиральным порошком и колготками, за счет продажи которых ведомство должно было увеличить доходы и, приплюсовав их к государственным субсидиям, превратиться в Почтовый банк. Осенью 2008 года, когда стало ясно, что из-за кризиса бюджетных денег не будет, Казьмин попросился в отставку.

Вместо Почтового банка создали дирекцию по управлению качеством. Едва ли не еженедельно дирекция «осчастливливает» подчиненных добрым десятком изменений в нормативных документах, «временных порядков», уточнений и дополнений к ним. В инструкциях путаются даже опытные сотрудники. На практике это не привело ни к реформированию почтовой отрасли, ни к повышению качества услуг.

462 газеты в час

При следующем шефе Почты, Александре Киселеве, взялись повысить зарплату хотя бы до 70% от средней по стране. Сделать это решили за счет перехода на сдельную систему оплаты.

Массовые увольнения как раз с этим и совпали. Переход на сдельщину подразумевает слияние участков, маршруты с 6 километров увеличиваются до 11-12. До этого зарплата почтальона составляла 12 500 рублей, оператора — 14 000. «Хоть какая-то стабильность была, — вздыхает Полина Ивановна, — а теперь все зависит от того, как отпишешься».

По новой схеме зарплата почтальона должна складываться из 22 показателей, оператора доставки — из 57. Отчитываться по ним нужно каждый день, заполняя клеточки в персональном журнале — вот это и называется отписываться. На бюрократию уходит не меньше двух часов в день, во время работы заниматься этим некогда — приходится задерживаться или приходить в пять утра. Об этом разработчики схемы, похоже, не подумали.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

По мнению рядовых почтовиков, с потолка взяты и новые нормативы.

— Их писал тот, кто ни дня не работал на почте, — говорит Вера Николаевна. — Как они себе представляют обработку 462 газет в час? С этим и робот не справится…

Почтальонам, чтобы справлялись, посулили материальный стимул — 18,2 копейки за каждую обработанную газету, плюс еще 5 рублей 50 копеек за фасовку. Одно доставленное письмо стоит 87 копеек. Метать письма и газеты по ящикам нужно со скоростью 971 штука в час.

При сдельной оплате, по мысли модернизаторов, почтальоны должны озолотиться. В реальности они не выдерживают такой нагрузки и либо уходят, либо, не в силах разгрести почтовые завалы, накапливают их дальше. Посылочный затор на таможне (500 тонн бандеролей из-за рубежа), случившийся этой весной, ничуть не больше того, что накопили почтовые отделения страны за счет неразобранной внутренней корреспонденции. Просто мировая общественность еще не обратила на это внимания.

30 000 рублей за 3 дня

Роскомнадзор озаботился медлительностью «Почты России». За апрель-май нынешнего года было проведено более 250 проверок по жалобам граждан. Практически все закончились протоколами об административных нарушениях со стороны почтовых работников. Арбитражный суд Москвы также удовлетворил представление Роскомнадзора о привлечении ФГУП «Почта России» к ответственности за нарушение сроков доставки заказного письма из Краснодара в Москву. Задержка составила 3 дня, за это «Почта» оштрафована на 30 000 рублей. По информации Генпрокуратуры РФ, против «Почты России» из-за задержки посылок в московских аэропортах возбуждено 13 административных дел.

Закон о почте — дубль 86-й

Устаревшая система логистики — вторая, после скудной зарплаты, боль «Почты России». В стране всего два автоматизированных сортировочных центра — в подмосковном Подольске и Санкт-Петербурге (для сравнения: в Германии — 100, в США — 250). Там обрабатывается около 30% корреспонденции. В отдаленных и небольших городах почту раскладывают по стопкам вручную. В Советском Союзе существовало 800 сортировочных пунктов с разной степенью автоматизации. В 90-е годы рассыпались заводы, которые выпускали для них запчасти и комплектующие, вся автоматика вышла из строя и перестала работать. Старые пункты попросту забросили, посчитав, что выгоднее построить новые. Оказалось, что это очень дорогое удовольствие. Столичный (который в Подольске) и питерский центры «под ключ» стоили около 55 млн евро. Минфин, как рассказывают, от таких затрат впал в ступор.

Вопрос с собственными финансами Почты крайне запутан и непонятен. С 2009 года отрасль показывает стабильную прибыль. Тогда получили 306 млн руб., на следующий год — 483 млн, в 2011-м — 797 млн. При этом не прекращались ни традиционные жалобы на бедность, ни регулярные субсидии из госбюджета. Миллиарды государственной помощи растворялись где угодно, но только не в карманах рядовых печкиных — за все «тучные» годы их зарплата не увеличилась ни на копейку. Короче, Киселеву пришлось сложить с себя полномочия «главного почтальона страны».

На новый этап «качественной модернизации» Почты, как заявил недавно на одном из радиоканалов руководитель Минкомсвязи Николай Никифоров, в ближайшие годы потребуется 100 млрд рублей. По его словам, в первую очередь деньги будут направлены на материальную поддержку отдаленных отделений связи и увеличение зарплат почтальонов до 20 с лишним тысяч рублей.

Конечно, нормальное функционирование стратегического предприятия того стоит. Но не мешало бы разобраться и с расходами Почты на весьма спорные затеи. Одна из них — создание государственной электронной почты для переписки между гражданами и чиновниками. Предполагаемые затраты — 31 млрд рублей. Это при том, что 11 000 почтовых отделений в сельской местности на грани закрытия из-за хронической убыточности.

Дмитрий Страшнов, сменивший Киселева на посту гендиректора, еще столкнется с этими проблемами. Сейчас же ему, словно черную метку, судьба подбросила пожар на Главпочтамте в Москве. Очень символично: мол, спасать отрасль надо в пожарном порядке.

Бродит, говорят, в недрах Госдумы проект закона «О почтовой связи», его 86-я версия. Это не анекдот, просто, как у нас водится, затянулась борьба хорошего с лучшим. У законодателей нет единства, какой должна быть российская почта — прибыльной, как в Германии, или социально ориентированной, как в Англии.

Совет Федерации, если судить по парламентским слушаниям в феврале этого года, считает, что «стратегическому предприятию» не стоит гнаться за прибылью, надо развивать свою социальную роль. Как сказал кто-то из выступавших, «с помощью почты можно остановить вымирание сел, стагнацию небольших городов и отток молодого трудоспособного населения в мегаполисы».

Министр связи Николай Никифоров поддержал необходимость государственного субсидирования Почты. В царское время почтовики считались «государевыми людьми», да и в советское время ходить «с толстой сумкой на ремне» было престижно и выгодно.

Впрочем, спор еще не окончен: почта — для граждан или для зарабатывания денег? Первый вариант мне нравится больше. Хотя бы тем, что при государственной поддержке есть надежда спасти рядового Печкина и вернуть народу почту — быструю, дружелюбную и надежную. При коммерческом же развитии событий почта, скорее всего, может рассчитывать только на богатый венок — в память о былых заслугах.

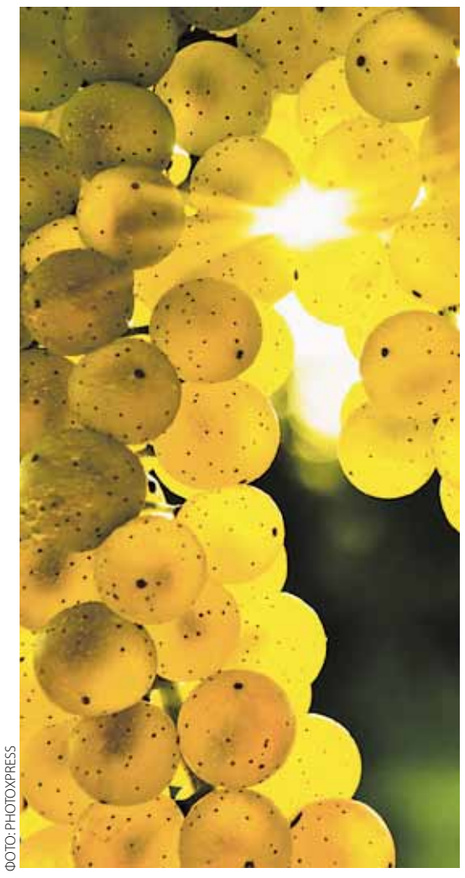


ФОТО: PHOTOXPRESS

Наливай, генацвале!

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ Грузия

В преддверии возвращения грузинского вина в Россию корреспондент «Культуры» решила вспомнить, что это за продукт такой. Выяснять лучше всего на месте.

Живая вода

У нас дома всегда спрашивают: «Как пьем — по-русски или по-грузински?» Первый вариант означает, что сначала принимаем на грудь, а потом приступаем к еде. Второй — наоборот: в Грузии принято немного подкрепиться, прежде чем перейти к алкоголю.

Для грузина вино — не просто хмельной напиток. Это практически живая вода. В древней хороводной песне так и поется: юноши и девушки, не вкусившие его, умирают безвременно. Думаете, почему здесь столько долгожителей? Потому что вино пьют. Причем каждый день. Но в меру. Любой нормальный крестьянин за обедом осушает стакан белого сухого. Естественно, собственного производства. Не в бутылках же покупать.

Вино — напиток богов. Боги без него никуда. Поэтому на праздники им обязательно жертвовали эту «святую воду». Традиция прижилась и при христианстве — теперь грузины охотно несут глиняные сосуды с вином в церковь. Святым и великомученикам тоже ведь надо подкрепиться.

Вино и всё с ним связанное возвели здесь в культ. Например, винохранилище — марани — почиталось за сакральное место. Там проводили многие ритуалы, в том числе обряды крещения. А лоза — вообще отдельный разговор. Она — священное растение, древо жизни. Растет, между прочим, у врат святого Георгия, если верить фольклору. Из виноградной лозы сделан грузинский крест — им святая Нина обращала страну в христианство. Посмотрите на фасад любой грузинской церкви — в орнаменте обязательно будет лоза.

За виноградником ухаживают, как за ребенком. И защищают, как дитя. Дедушка моей знакомой однажды заслонил собой лозу от падающего дерева. И погиб. Виноградник, наверное, жив до сих пор...

В Грузии каждый второй расскажет вам о последних археологических раскопках, указывающих, что родина виноделия — именно здесь. «Вероятно», — говорят ученые. «Непременно!» — ответит грузин. Вино настолько неотделимо от национального самосознания, что другой родины у него быть не может.

Водка атакует

Вот только за последние 20 лет национальное самосознание — как и все остальное — немного пошатнулось. «Потерянное поколение» — 30-40-летние — вино пьют по большим праздникам, когда традиционного застолья не избежать. В остальное время их сердцами и желудками владеет... водка. В основном украинская. Но и грузинская тоже — и даже не традиционная чача, а пшеничное зелье. Дешево и сердито.

— Это ужасно, — сетует председатель Национального агентства вина Грузии Леван Давиташвили — не чиновник, но ценитель и знаток. — Лучше бы чачу пили, все-таки благородный напиток, из винограда...

Я с ним безоговорочно соглашаюсь. Чача — напиток благороднее некуда. Однажды в Москве мы ее даже со святой водой перепутали и на голубом глазу предложили священнику. Тот и освятил ею нашу квартиру. А заодно и продезинфицировал. Теперь, наверное, рассказывает всем, как грузины ему чачу подсунули: «Они ее, поди, за святую воду принимают».

Сейчас ситуация в Грузии меняется — в основном благодаря молодежи. Становится модным интересоваться вином из редких грузинских сортов винограда, а не вездесущими ркацители и саперави.

Как ни крути, но Грузия остается винной страной. Ежегодно здесь производят 100 млн литров вина, из них 20 млн — бутылированное, почти все оно идет на экспорт. Для внутреннего потребления остается чуть больше 80 млн. Получается около 20 литров вина на душу населения. Это, конечно, внушительно по сравнению с Россией, где всего пять литров, но совсем несолидно на фоне Франции или Италии с их 50-55 литрами.

— В этих странах огромный поток туристов, за счет них и получаются такие числа, — как будто оправдывается Давиташвили. — А грузины пьют не меньше. Ну, разве что чуть-чуть... Потому что перестали пить регулярно — только когда что-то отмечают. Раньше было по-другому — вот мой дед каждый день выпивает по стакану вина.

Кстати, грузины в большинстве своем пьют белое сухое. Красным балуются в основном женщины и иностранцы. А уж сладкие и полусладкие вина даже среди дам не популярны. Зато за границей идут на ура. В Россию они тоже будут литься рекой.

Мерло из Кахети

Большинство вин в Грузии производят в Кахети — регионе на востоке страны, колыбели грузинского виноделия. Мой московский знакомый, побывав здесь, сказал: «Ну наконец-то я увидел настоящую Грузию». Колорита здесь и вправду хоть отбавляй — виноградники тянутся — докуда взгляд достает, вдоль шоссе ползут арбы, запряженные ослами. Путь от Тбилиси до самого отдаленного кахетинского села на машине займет часа три. По грузинским меркам — солидно.

Вдоль дороги мелькают указатели: вот деревенька под названием Ар ашенда (в переводе «Так и не построили»), вот старообрядческое поселение Богдановка, а вот всевозможные Цинандали, Мукузани и т.п. — именно там произрастает виноград для производства вин, контролируемых по происхождению. Это значит, что вино может называться «Мукузани», только если изготовлено из винограда определенного сорта, выращенного в окрестностях Мукузани. То же самое с «Киндзмараули», «Напареули», «Ахашени», «Хванчкарой» и еще десятком других вин. Так что миллионов литров «Киндзмараули», как было когда-то, в природе существовать просто не может. С выходом грузинских вин на западные рынки места происхождения стали контролировать — жестче некуда. России тоже достанутся настоящие вина. Но и стоить они будут как минимум десять долларов за бутылку — подороже некоторых французских.

Что до сортов винограда, то в Грузии их 520. При том, что всего в мире — около двух тысяч. В советское время, вспоминают виноделы, всюду два сорта сажали — ркацители и саперави, независимо от того, какой виноград исторически рос в том или ином регионе. Потому что они сочетают урожайность с устойчивостью к болезням.

— Главное было — план выполнить, из-за этого большинство сортов чуть не потеряли, — вздыхает винодел в восьмом поколении Гела Паталишвили, один из основателей винодельческой компании «Хохбис цремлеби» («Слезы фазана»).

Последние годы начали возрождать редкие, забытые виды. Ставку делают на оригинальные грузинские сорта.

— Мир и так заполнен Каберне, Совиньоном и Мерло, — говорит Леван Давиташвили. — Молдавия, Австралия, Чили — у всех одно и то же. А Грузия может предложить, например, Шавкапито — что можно найти только в одном селе. Это куда интереснее, чем Мерло из Кахети.

Сорт Шавкапито, к слову, и в Грузии мало кто знает, между тем вино из него получается отменное. Но выбрать сорт — это еще полдела.

— Виноград нельзя сажать как бог на душу положит, — говорит потомственный винодел Гела Паталишвили. — Надо же учесть высоту над уровнем моря, вегетацию, как ветер дует, солнце откуда светит... Да мало ли чего! Если мы будем сажать каждый сорт винограда на его исконном месте, равного нашему вину нигде не будет.

У самого Гелы коллекция из 420 грузинских сортов, которую он с удовольствием демонстрирует в своем винограднике. Есть среди них и Читистава Бодбисхеули — этот сорт был обнаружен в родной деревне Паталишвили — Бодбисхеви. Вино Гела производит исключительно традиционным кахетинским способом — «как дед и прадед делали».

— У грузин виноделие в генах, — выдвигает теорию батони Гела. — От отца к сыну передается желание делать вино, любовь к нему. Сколько детей виноделов не стали продолжать дело отцов и дедов, да так и не нашли себя в жизни.

Белое по-красному

Грузинское вино славится не только множеством неповторимых сортов. Предмет особой гордости — традиционный способ производства. Ключевой атрибут — квеври, глиняная амфора без ручек, которую зарывают в землю по самое горлышко. Помните грузинскую короткометражку «Кувшин»? Там у богача разбивается сосуд для вина, и деревенский мастер, проникнув через пролом, латает его изнутри. Но починив, вылезти оттуда уже не может — горлышко слишком узкое. Так вот, тот кувшин и есть квеври.

Его форма не менялась тысячелетиями. Квеври иногда достигает трех метров высоты и вмещает несколько тонн. Обычно сосуды не достают из земли — они там могут оставаться веками. Чистить их можно только холодной водой и специальной щеткой — никаких моющих средств и растворов. Большие квеври моют, залезая внутрь. И в отличие от бедолаги-киногероя, без хлопот вылезают наружу.

Виноград раньше давили босыми ногами — чтобы косточки остались целы. Теперь мало кто использует эту технологию: виноделы, следующие традиционному методу производства, давят в специальной машине, похожей на большую мясорубку. Тоже не современное изобретение: ее использовали в Кахети еще сто лет назад. Стоят они у этого агрегата и крутят ручку...

Крестьяне иногда работают и ногами. Хоть и хлопотное это дело, но ведь праздник как-никак, ритуал. Пора ртвели — сбора винограда — здесь почитается особо. К судьбоносному моменту собираются все родственники. Из Тбилиси по направлению к Кахетии образуются пробки — принять участие в ртвели своим долгом считают все кахетинцы, пусть и давно покинувшие малую родину. После сбора винограда устраивают огромное застолье и закалывают ягненка.

Собрав виноград и подавив его, сок вместе с косточками, кожицей, а иногда и гребнем (в зависимости от сорта) отправляют в квеври и оставляют бродить. «Кипеть», как говорят здесь. После брожения квеври запечатывают и оставляют вино — как красное, так и белое — настаиваться на мезге.

Это и есть уникальный метод изготовления вина, который в виноделии называется кахетинским. Во всем мире на мезге настаивают только красное вино, но ни в коем случае не белое. А кахетинцам хоть бы хны — они по полгода держат вино вместе со жмыхом. Поэтому здешние белые вина — терпкие и вяжущие, совсем не похожие на легких собратьев со всего мира. По той же причине с белым вином в Грузии едят мясо — баранину, телятину, свинину — все тяжелое, жирное и очень вкусное.

Вина из квеври — белые и красные — получаются особенными: туда не добавляются дрожжи, они не фильтруются. Главное, не мешать природе. У таких вин богатая структура — в них содержатся полифенолы, танины. Полезных веществ — пять тысяч миллиграммов на литр, в то время как обычные вина содержат всего 400. Но и стоят нефильтрованные из квеври в два-три раза дороже.

Конечно, далеко не все вино в Грузии делается в квеври. Основная часть производится на современных заводах, ничем не отличающихся от европейских, американских или австралийских. Традиционный метод используют в основном крестьяне. Однако в последние годы к старине стали возвращаться индустриально, несмотря на то, что процесс довольно трудоемкий — все делается вручную. Чего стоит одно только мытье квеври — на каждый сосуд уходит 6-7 часов. Десятитонную цистерну для вина, например, моют за 15 минут — ни забот, ни хлопот.

В мире день ото дня растет спрос на все традиционное, ручное. Поэтому все солидные грузинские винодельческие компании наряду с современной линией производства имеют «в портфеле» и вино из квеври.

Среди продукции, поставляемой в Россию, будут и такие вина. Причем на этикетке обязательно укажут способ изготовления.

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕИЧЕВ

Нико Пиросмани. «Кутеж в виноградной беседке». 1909

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Винная карта Грузии

САПЕРАВИ — переводится как «дающий окраску». Один из самых распространенных грузинских сортов винограда. Родом из южной Грузии, поэтому лучший урожай собирают в Кахетии — регионе, известном жарким климатом. Вино на вкус терпкое — даже по кахетинским меркам, отличается глубокой, темно-гранатовой окраской. Подходит к шашлыку из свинины, к хинкали, овечьему сыру и прочим острым и жирным блюдам.

МУКУЗАНИ — одно из самых известных сухих красных вин. Производится из сорта Саперави, произрастающего в микрозоне Мукузани. Обладает ярко выраженным сортовым ароматом и густым темным цветом. Превосходно сочетается с мясными блюдами.

КИНДЗМАРАУЛИ — незабвенное полусладкое красное вино, которое так любили женщины по всему Союзу. Производится из винограда Саперави, что растет в микрозоне Киндзмараули в Кахетии. Это вино любил Сталин, нетипичный в данном случае грузин — его соотечественники-мужчины отдают предпочтение сухим винам. Киндзмараули характеризуется фруктовыми тонами и вишневым цветом. Подходит к фруктам и сладостям.

ХВАНЧКАРА — природное полусладкое красное вино, изготавливается в районе Хванчкары (Западная Грузия). Отличается рубиновым цветом и клубничным, вишневым, розовым ароматами. Идеально сочетается с фруктами.

ЦИНАНДАЛИ — белое сухое вино географического наименования. Обладает светло-соломенным оттенком и нежным сортовым ароматом. С ним употребляют сыры, овощи, грибы. Село Цинандали известно также имением князей Чавчавадзе. Представительница рода Нина Чавчавадзе была замужем за Александром Грибоедовым.

ШАВКАПИТО — красное сухое вино из уникального одноименного сорта винограда, произрастающего в регионе Картли. Редкий, малоизвестный даже в самой Грузии сорт, набирающий все большую популярность среди ценителей. Это щедрое, хорошо сбалансированное вино, богатое танинами. Прекрасно подходит к мясным блюдам.

СВИРИ — редкое белое сухое вино, контролируемое по происхождению. Микрозона Свири находится в Западной Грузии. Производится из сортов Свири и Цоликаури. Обладает темно-соломенным оттенком, фруктовыми тонами и развитым букетом.

Тостующий пьет до дна

Трудно представить себе грузинское вино без традиционного грузинского застолья: чакапули (мясо ягненка, тушенное в ткемали и тархуне), чашушули (говядина с помидорами), шотис пури (грузинский хлеб, приготовленный в глиняной печи), шашлыка и прочего.

Традиционное застолье — целый ритуал, причем строго регламентированный. Здесь не пьют как бог на душу положит. Хотите увидеть законопослушного грузина — усадите его за стол.

Народу на пиршестве может собраться до пятисот человек. При таком столпотворении и обилии вина случиться может все, что угодно. Но не случается. Строгий регламент, которому подчиняется традиционное застолье, не позволяет выходить за рамки.

Главное действующее лицо любого застолья, конечно, тамада, которого назначает хозяин дома. Причем в разных уголках Грузии избранник реагирует по-разному — где-то он сразу соглашается, а где-то начинает «кокетничать». Рассказывают даже случай, приключившийся с одним известным грузинским актером. Его заранее попросили быть тамадой на кахетинской свадьбе. Тот почти месяц не пил, занимался спортом, ел сливочное масло — именно так готовится тамада к большому застолью, чтобы не опьянеть и не ударить в грязь лицом. Наконец настал день свадьбы. Хозяин дома встает и во всеуслышание просит дорогого гостя стать тамадой. А гость родом из Западной Грузии, где принято несколько раз ритуально отказаться от высокой миссии и только потом сдаться. Вот он и отказался. Тогда оскорбленный хозяин назначил тамадой другого…

Тамада — своего рода постановщик застолья. Он произносит тосты (другие гости могут их «развить и углубить», но свои не предлагают), решает, надо ли просто отпить или осушить полностью (остальные за ним повторяют). Стоя пить или сидя — тоже зависит от тамады (только когда поднимают бокалы за ушедших, встают все). Тамада выбирает время, когда затянуть песню. И даже такой сугубо личный вопрос, когда и кому отлучиться из-за стола, тоже решает он. В общем, никакой демократии.

Обязанности руководителя пиршества настолько велики, что в одиночку он может с ними не справиться. Поэтому на больших застольях тамада назначает себе заместителей, чтобы те следили за порядком в своих «уделах».

Последовательность тостов зависит от характера застолья — свадьба это, поминки или что-то другое. В Гурии (Западная Грузия) первый тост всегда поднимали за мир. В 1990-х за него стали пить по всей стране — наверное, не надо объяснять, почему. Сегодня в начале застолья — как и много лет назад — просто славят Господа Бога...

Традиционный регламент требует выпить за дом, в котором собрались (иногда этот тост объявляют первым), за отмечаемое событие, за ушедших, за родителей. Затем тамада предлагает свободные тосты, целиком зависящие от его фантазии. После чего поднимает бокал за каждого присутствующего. Если застолье большое, то он всех распределяет по группам и поочередно пьет за родственников, друзей, коллег, соседей… Последний тост раньше обязательно посвящали Богородице. Гусарский тост «За присутствующих здесь дам!» для Грузии не характерен. Если и поднимают бокалы за прекрасный пол, то, как правило, — за матерей. По особо торжественному поводу тамада требует и особую посуду. Как правило, это рог, который после тамады пойдет по кругу.

Пьют исключительно белое вино. Красным могут баловаться женщины, а на больших празднествах его и вовсе не подают. Считается, что после красного — тяжелое похмелье. Как бы то ни было, но с этим недугом в Грузии бороться умеют: лучшее средство для тех, кому плохо после вчерашнего, — хаш, суп из говяжьих костей и требухи. Хаш едят только рано утром, в другое время его не подают. Считается, что он снимает похмелье и успокаивает. Поэтому после целебного блюда умные люди отправляются спать. Говорят, просыпаются совершенно трезвыми и бодрыми — все как рукой сняло.

Романовы. Непарадные портреты

5 (16) февраля 1722 года Петр I выпустил закон о новой форме престолонаследия в России: «Заблагорассудили мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство...» Устав отменял и традиционное наследование короны по мужской линии, и соборное избрание нового правителя, отныне преемник должен был определяться самовластной волей Императора Всероссийского. Однако даже сам законодатель не исполнил новый закон. По легенде, перед смертью, уже лишившись дара речи, Петр сумел нацарапать: «Отдайте все...» — но имя преемника ослабевшая рука монарха вывести не смогла.

Екатерина I

«Когда отсутствует или бездействует закон, политический вопрос обыкновенно решается господствующей силой».
Василий Ключевский

Первая императрица

Екатерина I, она же Екатерина Михайлова, она же Екатерина Василевская, она же Марта Скавронская, она же Марта Рабе, как и многие другие российские правители, пришла к власти благодаря военным. По смерти Петра Великого в России остались две силы, претендующие на власть. Старая московская аристократия намеревалась отдать трон прямому наследнику — великому князю Петру — десятилетнему сыну царевича Алексея. Новая знать, «птенцы гнезда Петрова», многие из которых участвовали в процессе над царевичем Алексеем, выступали за жену Петра I — императрицу Екатерину Алексеевну.

Однако существовала и третья сила — гвардия, которая обожала Петра Великого и свое обожание переносила на его жену. Екатерина гвардию тоже любила, и, по-видимому, искренне. Она «немалое имела попечение в воинских делах», часто «изволила сама при экзерциициях присутствовать». Поэтому когда ночью 28 января (8 февраля) 1725 года сановники собрались в Сенате, чтобы выбрать нового правителя, гвардейские офицеры заявили, что «разобьют головы старым боярам, если они пойдут против их матери Екатерины». После этого Сенат впервые в истории возвел женщину на российский трон.

Происхождение Марты Скавронской, как принято в историографии называть Екатерину, туманно и окутано тайнами. Историки до сих пор не пришли к единому мнению, откуда она родом и кто были ее родители. Но есть несколько косвенных свидетельств, подтверждающих, что Екатерина была шведской подданной и родилась либо в Швеции, либо в Прибалтике. После окончания Северной войны и заключения Ништадтского мира у Петра с женой состоялся шуточный разговор: «Как договором поставлено всех пленных возвратить, то не знаю, что с тобой будет», — говорил царь. Екатерина смиренно отвечала: «Я ваша служанка, делайте, что угодно. Не думаю, однако же, чтобы вы меня отдали, мне хочется здесь остаться». «Всех пленников отпущу, о тебе же условятся с королем шведским», — шутливо закончил Петр, для которого Екатерина была одним из главных трофеев Северной войны.

Екатерина не была красавицей и не блистала интеллектом, навсегда оставшись неграмотной. Во время ее короткого царствования указы от ее имени подписывала младшая дочь — Елизавета. Однако эта лифляндская портомоя, по словам историка Николая Павленко, «была наделена внутренним тактом, тонким пониманием характера своего вспыльчивого и сурового супруга, добротой и снисходительностью к порокам других, одним словом, свойствами, которыми был отчасти обделен ее царственный супруг». Екатерина родила царю 11 детей, но выжили только две дочери — Анна и Елизавета, — остальные умерли в детстве.

«Полудержавный властелин»

Воцарившись на престоле, императрица проводила дни во сне, а ночи в увеселениях, засиживаясь на пирушках до пяти утра, — по сравнению с ее распорядком дня петербургский график Евгения Онегина кажется расписанием в детском саду. В юности обладавшая отменным здоровьем, к сорока годам Екатерина превратилась в рыхлую особу с множеством болезней. Французский посол при русском дворе Капредон объяснял их гастрономическими излишествами, чрезмерным увлечением напитками, постоянными развлечениями и превращением дневных часов в ночные.

Не имея никакого интереса к государственным делам, Екатерина правила лишь номинально. Наибольшей полнотой власти обладал светлейший князь Александр Данилович Меншиков, который ловко совмещал государственный интерес с личным, не забывая умножать свое колоссальное состояние. Безграничная власть «полудержавного властелина» вызывала очень большое недовольство. Сторонники великого князя Петра затеяли было интригу, но Меншиков с соратниками опередил их, создав в феврале 1726 года Верховный тайный совет под председательством государыни. В новый государственный орган вошли соратники Петра Великого: сам Меншиков, Петр Толстой, Гавриил Головкин, Федор Апраксин, Андрей Остерман, а также единственный представитель старой русской аристократии — князь Дмитрий Голицын. Отныне никакое важное дело нельзя было доложить императрице помимо Верховного тайного совета, и никакой закон нельзя было принять без предварительного обсуждения верховниками. Новое учреждение стало выше Сената, который потерял приставку «Правительствующий» и превратился просто в «Высокоповеренный».

Однако и в ряду последователей Петра, в Верховном тайном совете, не было прежнего единства, виной тому — непомерные амбиции Меншикова, который решил породниться с Романовыми, выдав за великого князя Петра свою дочь Марию. Императрица дала согласие на этот брак. Но 6 (17) мая 1727 года Екатерина Алексеевна скончалась от воспаления легких. За несколько часов до смерти, по настоянию Меншикова, она подписала указ об отправке в ссылку Толстого, Ивана Бутурлина и других сановников, которые хотели сделать наследницей престола ее дочь — цесаревну Елизавету.

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Back in БССР

Михаил ТЮРЕНКОВ Белоруссия

Однако в России о своих ближайших соседях, практически соотечественниках по несколько эфемерному, но греющему душу одним своим именем «Союзному государству», сегодня знают немного. Что уж говорить о представлениях о Белоруссии жителей других осколков советской империи. И именно для того, чтобы граждане некогда единой державы чуть больше узнали о том ее уголке, где наследие «единого могучего» сохранилось наилучшим образом, в конце мая в очередной, уже восьмой, раз был проведен Белорусский международный медиафорум. Форум, собравший журналистов и политологов практически со всех уголков бывшего СССР...

Вам когда-нибудь перебегал дорогу заяц? Нет, не выскочивший из электрички великовозрастный детина, драпом спасающийся от контролеров. А охристо-рыжий длинноухий русак, резво скачущий через несколько полос оживленной автотрассы. Не думаю, что подобное зрелище можно встретить только в Белоруссии, но лично для меня этот образ стал самым незабываемым символом недавней поездки в эту страну.

В начале 90-х, когда Советская Белоруссия в результате печально знаменитых «Беловежских соглашений» наряду с Россией и Украиной возглавила парад суверенитетов, одним из символов этой республики стал как раз таки заяц. На купюре номиналом «адзін рубель» был изображен тот самый русак. Инфляция тогда очень быстро проглотила милую зверушку, но местную валюту до сих пор нередко именуют «зайчиками». В республике дважды проводилась деноминация — у зайца отрезали лишние нули. Но и это не помогло — сегодня обладатель российской пятитысячной купюры в Белоруссии в одночасье становится миллионером.

Впрочем, здесь практически каждый житель — миллионер. Средняя пенсия — около 2 000 000 «зайчиков». В переводе на российские рубли это чуть больше 7 тысяч. Однако низкие пенсии и невысокие зарплаты во многом компенсируются социальной сферой. Так, в Белоруссии в полной мере сохранилось бесплатное медицинское обслуживание для граждан республики, да и россияне нередко совершают сюда не только широко известные «трикотажные», но и «зубные туры». Затраты на билеты и даже проживание вполне оправдывают себя дешевизной и высоким качеством медицинского обслуживания.

Вообще удивительно низкие по российским меркам цены — еще один символ «Синявокой». Недорогие, но очень вкусные белорусские молочные (и не только) продукты постепенно вытесняют с прилавков Москвы подмосковную продукцию. И ведь никакой «черный PR» в духе: «А вы знаете, что этот кефир из зоны чернобыльского заражения?» — у россиян доверия не вызывает. Белорусские товары в России становятся все популярнее. Что говорить, сельское хозяйство и легкая промышленность в республике не только практически полностью сохранились, но и успешно пережили все экономические кризисы последних лет.

Вот уже лет двадцать ведутся разговоры о валютной интеграции России и Белоруссии, но наши сябры пока не готовы отказаться от этого видимого символа своего суверенитета.

— И правильно делают, — с улыбкой отмечает один из российских участников медиафорума. — Вообще-то я каждый год 3 июля поднимаю рюмку за независимость Белоруссии. Вы только представьте, что будет, если сюда приедут наводить свои порядки наши буржуи и чиновники. Не говоря уже о «южных братьях». Этак некуда будет поехать душой отдохнуть. Ну а здесь я подлинно отдыхаю — порядок, тишина, покой! А вы были на Белорусском море?

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Нет-нет, это не шутка сродни «подводной лодке в степях Украины». Озеро Нарочь — место многих белорусских курортов, действительно, своими масштабами напоминает море. Увы, побывать на его берегах мне пока не удалось. А вот о 3 июля — белорусском Дне независимости, иначе — Дне Республики — хорошо знаю. Несколько лет назад довелось посетить древний Полоцк именно в этот праздник. Вплоть до 1996-го он отмечался тремя неделями позже — в день принятия Декларации о суверенитете Белоруссии — 27 июля. Но вскоре после избрания Александра Лукашенко президентом «бацька» организовал всенародный референдум, в результате которого перенес праздник на день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков (историческая память о Великой Отечественной войне здесь — национальная идея). Это пришлось по душе 88% граждан республики, но маргинальная либерально-националистическая оппозиция и сегодня не прочь помахать в конце июля своими бело-красно-белыми знаменами.

Каждый минский закоулок напоминает советское детство: чистые дворики, старушки у подъездов

К слову, Александр Лукашенко очень быстро избавился не только от бело-красно-белого флага, но и от другого символического наследия Великого княжества Литовского, в 1991-1993 годах повсеместно вводившегося местными самостийниками. Бессменному белорусскому президенту оказалась куда ближе Советская Белоруссия, а потому и республиканский флаг, и герб, и гимн сегодня являют собой легкий «римейк» символов БССР. Хотя историко-культурное наследие Великого княжества здесь не отрицается.

— Меня часто спрашивают, кто я — поляк, белорус или, может, литовец? На что всегда с гордостью отвечаю: гражданин Великого княжества Литовского! — Мацей Радзивилл приехал на медиафорум из Польши, где работает исполнительным директором крупной компании, занимающейся модернизацией польских железных дорог. Мацей — потомок старинного княжеского рода, владевшего белорусскими землями на протяжении нескольких столетий. Сегодня он почетный гость республики, его постоянно приглашают в великолепно отреставрированные вотчинные замки — Мирский и Несвижский, фотографируются с ним на фоне охотничьих трофеев его предков, дарят ценные подарки в виде увесистых фолиантов издательства «Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки».

— Интересно, а претендовать на реституцию какого-либо имущества нынешние Радзивиллы могут? — спрашиваю я одного из белорусских организаторов медиафорума.

— Претендовать — могут, — смеется мой собеседник, давая понять, что прав на республиканское имущество у князя примерно столько же, сколько и у меня. Замки, в стенах которых прошла значительная часть работы медиафорума, воистину великолепны. Иные сетуют, что в их возрождение вложены баснословные по белорусским меркам суммы. Но глава местного райисполкома (да-да, многие белорусские должности навевают ностальгию) Иван Крупко уверен, что инвестиции окупятся уже очень скоро.

Здесь вообще не очень-то любят пускать пыль в глаза. Бацька не позволит. Вот уже 19 лет Александр Лукашенко правит республикой, и что бы ни говорили местные «болотные», в народе президента любят и ценят. Причем не только в белорусском. История о том, что в 1994-1995-м Лукашенко активно настаивал на воссоединении России и Белоруссии, но Ельцин испугался возможности триумфального избрания бацьки президентом единой страны, давно стала притчей во языцех. И даже если это не совсем так, легенда показательна.

— Александр Григорьевич, доколе Вы будете президентом?

— До Коли!

В этом анекдоте весь Лукашенко. Человек, которому все равно, что о нем подумают на Западе, где его неоднократно признавали персоной нон грата. Собственно, а что он там не видел? Главное, что евро поступают исправно — инвестиционная привлекательность республики в значительной степени связана с непотопляемостью ее лидера. Даже легендарный первый секретарь компартии Белоруссии — трагически погибший в 1980-м Петр Машеров — правил 15 лет. Александр Лукашенко его уже обогнал.

Кстати, о Коле — восьмилетнем внебрачном сыне белорусского президента. Сыне любимом — отец не расстается с ним ни на официальных приемах, ни на военных парадах. Даже к папе римскому возил наследника. Сам бацька уже неоднократно подтрунивал над СМИ, намекая на то, что Коля когда-нибудь станет его преемником. А пока, лет до 80-ти, президентскую лямку придется тянуть самому. Шутки шутками, но отчасти и в этом залог популярности президента Белоруссии, одного из немногих подлинно харизматичных лидеров на планете...

Слова о том, что, очутившись в Белоруссии, попадаешь в «благословенный брежневский застой» — отнюдь не издевка. Каждый минский закоулок напоминает советское детство: чистые дворики, пасторальные старушки у подъездов и полная уверенность в безопасности. Барышень-курсисток, бесстрашно возвращающихся домой поздним вечером, здесь можно встретить повсеместно. И не сказать, чтобы повсюду было много милиции (вот вам еще одно ностальгическое наименование, утраченное в России). Просто люди здесь привыкли жить именно так: спокойно.

Рядом с советским наследием — современные здания из стекла и бетона (одно из которых — 23-этажная Национальная библиотека Белоруссии), а также не попавшие под запрет казино, особо привлекательные для соскучившихся по азарту российских нуворишей. То есть Европа, чем-то даже напоминающая западную. С ночными клубами, но без гей-парадов.

Молодая страна, небогатая сырьевыми ресурсами, имеет право зарабатывать на жизнь всеми законными способами. Разумеется, не забывая о собственной идентичности (к слову, в резолюции медиафорума особо высказано опасение, что глобализация, «созидание «всемирного человечества», может привести к ликвидации национальной самобытности»). Но здесь эта проблема не ощущается столь остро, как где бы то ни было. Хотя принявший активное участие в медиафоруме Владимир Гостюхин с горечью заметил, что и сюда постепенно приходит идеология «раскультуривания»: вместо подлинной культуры — шоу-бизнес, вместо зрителя и читателя — потребители. На мой вопрос, кто и как может изменить сложившуюся ситуацию, актер твердо заявил: только государство, ибо это его долг и обязанность.

Надо признать, что белорусское государство и здесь функционирует довольно эффективно. Это касается не только культуры и идеологии (последняя здесь не только существует, но и имеются официальные структуры, курирующие данную сферу), но и куда более приземленных вещей. За время работы медиафорума мы исколесили не одну сотню километров. И везде — не только на основных автотрассах, но и в глубинке — вдоль бескрайних насыщенно-желтых рапсовых полей и богатырских лесов тянутся просто идеальные по российским меркам дороги. Чувствуется, что в этом белорусы — не совсем русские. Или русские, но удивительным образом сумевшие изжить нашу многовековую беду.

В завершение основной части медиафорума в Мирском замке участников мероприятия «посвятили в белорусов». Таджики и казахи, русские и украинцы, армяне и прибалты были наряжены в белорусские «вышиванки» и препоясаны расписными кушаками:

— Делегаты РСФСР и Армянской ССР сардэчна вітаюць сваіх сяброў! — дружно шутили мы с директором Института Кавказа политологом Александром Искандаряном. Потеплевшие взгляды коллег стали лучшим ответом на все поставленные прежде вопросы: альтернативы постсоветской интеграции нет и быть не может. А потому логическим итогом встречи стали вопросы, в которых была лишь доля шутки:

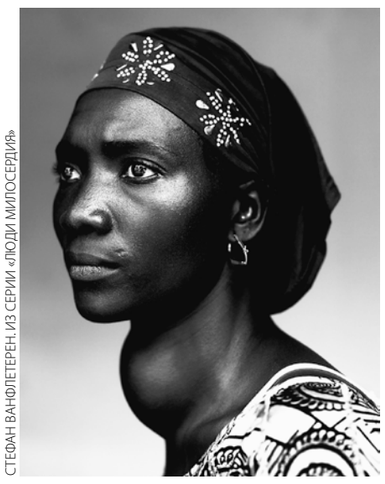
— А далеко ли отсюда до Беловежской пущи? Может, успеем доехать и подписать меморандум о воссоединении? Ведь лучше поздно, чем никогда, организовать «Беловежье наоборот»!

ФОТО: PHOTOXPRESS

Камера смотрит в смерть

ПОЛ ХАНСЕН. «ПОХОРОНЫ В ГАЗЕ». ГРАН-ПРИ WORLD PRESS PHOTO 2012

ДЕНИ РУВРЕ. ИЗ СЕРИИ «СУМОИСТЫ»



СТЕФАН ВАНФЛЕТЕРЕН. ИЗ СЕРИИ «ЛЮДИ МИЛОСЕРДИЯ»

КРИСТИАН ЦИГЛЕР. «ЮЖНЫЕ КАЗУАРЫ»

СЕРГЕЙ ИЛЬНИЦКИЙ. «ЗОЛОТОЕ КАСАНИЕ. ЛОНДОНСКАЯ ОЛИМПИАДА»

ВЕЙ СЕНГ ЧЕН. «ГОНКА НА БЫКАХ ПАКУ ДЖАВИ»

В «ШОКОЛАДНОМ ЦЕХЕ» **на «Красном Октябре»** гостит передвижная выставка победителей **56-го международного конкурса World Press Photo**. Несмотря на отменный дизайн экспозиции, позволяющий не заблудиться в лабиринте двух сотен фотографий, тебя не покидает ощущение тревоги, а иногда и ужаса. Нет, не от качества работ, совершенно перфекционистских, а от остановленных на них мгновений, чаще всего отнюдь не прекрасных.

Журналистская фотография (а конкурс предназначен именно для профессиональных фоторепортеров) и не должна быть изысканна, элегична и философична. У нее другая цель — ударить зрителя в глаз прямой наводкой.

Потому «Фотографией года» объявлен снимок Пола Хансена, сделанный в Палестине: похоронная процессия в Газе с трупами детей, погибших при израильской бомбардировке.

А, например, в номинации «Спорт» победил Ян Грарруп, фотографировавший женщин, играющих в баскетбол, в Сомали — стране, где ведут войну исламские экстремисты, и этим командам угрожает смерть по законам шариата.

Осталась одна отрада — в той же номинации вторую премию получил россиянин Сергей Ильницкий со снимком нашей спортсменки, целующей золотую медаль на лондонской Олимпиаде. Глаза закрыты, слезы текут по щекам. Тоже, в сущности, грустное зрелище.

А уж животные в зоопарке… На морде читается: «Лучше бы вы меня съели!»

Хорошая и страшная выставка.

Игры в старину

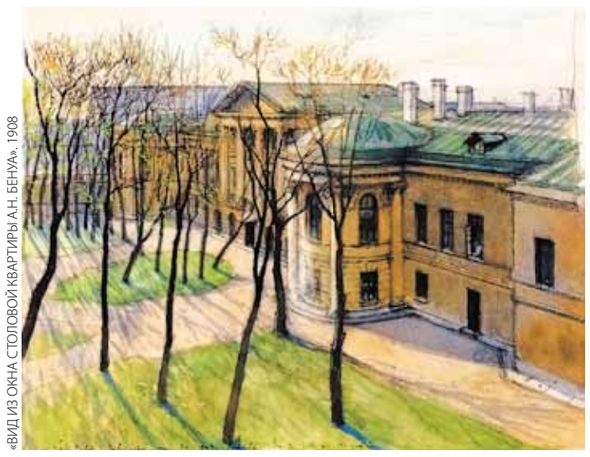
ГАЛЕРЕЯ **«Наши художники»**, часто показывающая произведения авторов поколения первой волны эмиграции, на основе нескольких частных коллекций собрала прелестную выставку **«100 работ Александра Бенуа»**. Ее формальным поводом стало приобретение галереей считавшихся утерянными французских дневников Бенуа с 1925 по 1950 год, которые готовятся к публикации. Но куратор проекта Наталия Курникова говорит и о сверхзадаче — «реабилитации Александра Николаевича как художника».

Имеется в виду, что Бенуа сегодня воспринимается как идеолог и основатель объединения «Мир искусства», критик, искусствовед, музейщик, мемуарист, декоратор, но его живопись и графика остались где-то в стороне. Не совсем так — вещи для экспозиции предоставили около десятка собирателей. На антикварном рынке художник Бенуа существует и котируется. Другое дело, что его полноценная выставка в России состоялась в Третьяковке больше сорока лет назад. И «вживую» Бенуа в достаточном объеме мы практически не видели.

А это нужно, чтобы понять «мирискуснические» игры в старину, нарочитый пассеизм, увлеченность прошлым, пушкинским Петербургом и Версалем эпохи Людовика XIV. Было то стилизацией или искренней позицией? Красивым декадентским жестом или художественной (контр)революцией?

Выставка в «Наших художниках» скорее располагает к гедонизму глаза, а не работе ума. Но каждому свое.

ЭСКИЗ КОСТЮМА К БАЛЕТУ «ЩЕЛКУНЧИК». 1938



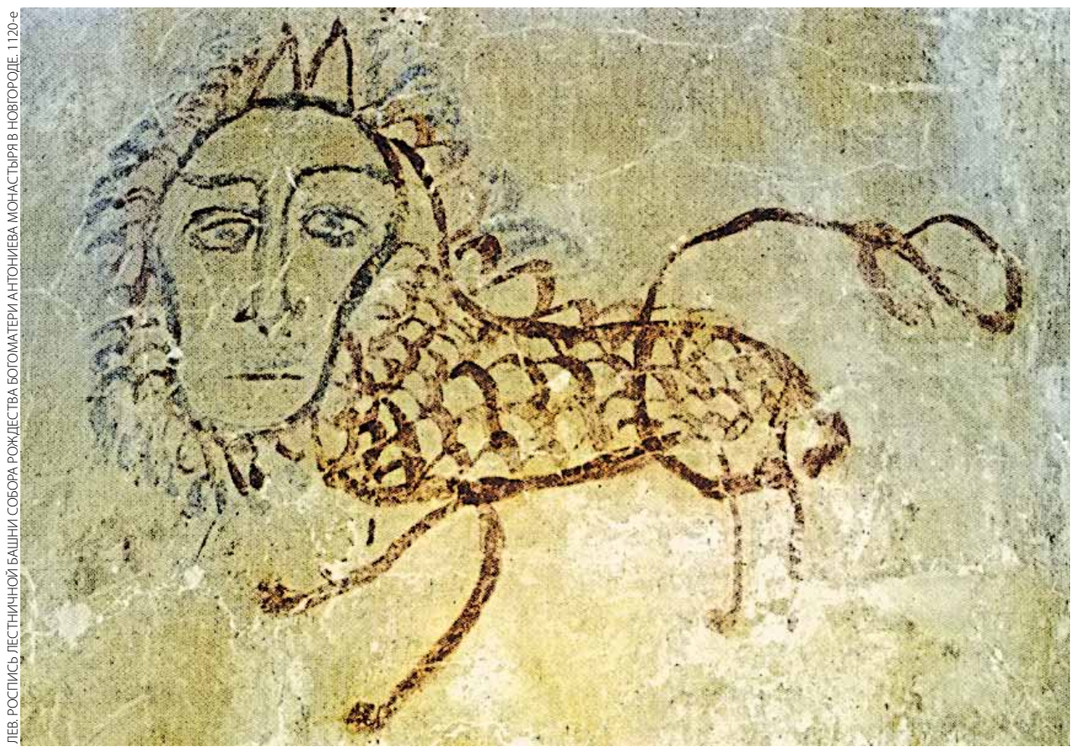
«ВИД ИЗ ОКНА СТОЛОВОЙ КВАРТИРЫ А.Н. БЕНУА». 1908

«ПЕТЕРГОФ». 1941

ЭСКИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К КНИГЕ А. ПОПОВА «ГРИГОРИЙ ОРЛОВ». 1943

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНУ АНРИ ДЕ РЕНЬЕ «ГРЕШНИЦА». 1927

Жизнь до монголов



ЛЕВ. РОСПИСЬ ЛЕСТНИЧНОЙ БАШНИ СОБОРА РОЖДЕСТВА БОГОМАТЕРИ АНТОНИЕВА МОНАСТЫРЯ В НОВГОРОДЕ. 1120-е

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ институт искусствознания выпустил очередной, третий том фундаментальной «Истории русского искусства» в 22 частях. Хронология не соблюдается — предыдущая книга была посвящена началу XIX века. Нынешняя, формально «Том 2, часть 1», называется **«Искусство 20-60-х годов XII века»**. Между выходом двух последних серий искусствоведческой эпопеи прошло полгода, и это должно только радовать, поскольку сами авторы и издатели не рассчитывают дожить до завершения проекта. Ведь первый том, посвященный Древней Руси, вышел шесть (!) лет назад.

Книга, напечатанная в Италии, как всегда, безупречна по полиграфическому качеству, дизайну и, главное, содержанию. Поверьте, язык здесь ясен старшекласснику, а острота мысли коллег напугала даже ответственного редактора тома Льва Лифшица, главного специалиста по древнерусскому искусству. «Мы не думали, что столько всего узнаем», — признался он, разводя руками, на презентации книги. И добавил, что придется выпустить еще два тома, посвященных домонгольскому периоду искусства Древней Руси, хотя изначально планировалось ограничиться одним.

Пересказать в двух словах 500-страничный научный, но крайне занимательный труд, не представляется возможным. Главная его мысль — как централизация Киевской Руси сопрягалась с появлением местного суверенитета, появлением «отчин» и «земель». И как эти политические и географические факты влияли на искусство и формирование региональных школ в зодчестве, иконописи и даже декоративном убранстве.

Последнее, что не могу не сказать — называть иконы и фрески «живописью» применительно к XII веку есть непростительный грех. И слова такого не было, прежде всего. А светского искусства не существовало вообще.

АНГЕЛ. СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР МИРОЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПСКОВЕ

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Достали

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

«ВЫ ДОСТАЛИ меня с этими однополыми браками», — на полградуса вскипел Владимир Путин во время итоговой пресс-конференции саммита Россия — Евросоюз в Екатеринбурге. Полградуса для Путина много. Ужели слово найдено? И главное, озвучено? О, радость: еще по одной мировой проблеме у России сформулирована официальная точка зрения. Причем (особенно приятно) — полностью совпадающая с неофициальной.

Что проблема — мировая (точнее, цивилизационная) и самое место для журналистов ее расчесывать — саммит с Евросоюзом, никто не сомневается. Да, тайфун, стремительно накрывающий Европу, нас пока не очень пугает. Их затопило до знаменитых парижских крыш (бедный Монтан), нам слегка намочило подметки. Однако зыбь от тамошнего девятого вала уже играется камушками и на нашем берегу. Волна идет. Слава Богу, в национальном сознании — а, если хотите, и в подсознании — ей противостоят мощные волнорезы. С учетом контекста напоминающие известный жест, грубый, но ясный.

Хороший жест, слов нет. Годится и для быта, и для государственной идеологии. Вот вам — усыновление российских сирот в однополые «семьи». Вот вам — регистрация двух мужиков в загсе. Вот вам — гей-парад в Москве.

Однако, как бы ты лично ни был здоров, жизнь на границе крупного лепрозория не может не причинять определенного морального дискомфорта. С обитателями этого рассадника воленс-ноленс приходится поддерживать отношения — дипломатические и экономические, чмокать воздух рядом с их щеками, уповая на Господа Бога и родной иммунитет и лишь изумляясь, с какой скоростью болезненные европейские ручонки роют себе геополитическую яму. Вдобавок у нас с лепрозорием общее информационное поле: официальный одобрямс на случку двух тошнотиков из Монпелье показали в каждой российской микроволновке.

«Ну, а тебе-то что? — спросят так называемые толерантные граждане. — Не все ли тебе пофиг, кто с кем спит?» Вот это — не в бровь, а в глаз. Абсолютно безразлично. Тем более, что, по моему твердому (или глубокому?) убеждению, борцы за радужные права вообще ни с кем не спят. Не располагают для столь старомодного занятия ни временем, ни запасами энергии. Голубизна в современном мире — имиджевый проект. Именно поэтому так принципиальна показуха, беспрерывная демонстрация зачастую вовсе отсутствующих или же основательно ослабленных предпочтений.

С нашего так называемого «гомофобного» берега доносятся иные реплики: «Ты ведь много лет театральным критиком проработала, неужели тебя еще чем-то можно удивить?» Опять попадание в яблочко. Хотя, действительно, театральным, а не балетным, навидалась, тем не менее, всякого. До современного абсурда, когда Александр Ширвиндт публично поинтересовался, хватит ли в театральной столице геев, чтобы заменить всех престарелых худруков, лет десять или даже пять назад, конечно, не доходило. Однако известный своей брезгливостью Леонид Филатов давным-давно меня предупреждал: «Не пишите про геев, они мстительные...» У Филатова, кстати, в сказке «Еще раз о голом короле» выведен Министр нежных чувств — понятной ориентации и с соответствующим текстом: «В стране, где населенье — хам на хаме, где все однообразны, как столбы, мужчина, сильно пахнущий духами, понятно, вызывает гнев толпы»...

Голубизна в современном мире — имиджевый проект. Именно поэтому так принципиальна показуха, беспрерывная демонстрация зачастую вовсе отсутствующих или же основательно ослабленных предпочтений

Жизнь в искусстве сводила меня с разными персонажами. От жеманного телесплетника, объявленного едва ли не просветителем всея Руси, до крепыша и мордоворота, чуть что пускающего матерком, который, переехав из здоровой южной провинции в Москву, за несколько лет переродился в утонченно колеблемую водоросль. Разумеется, с репутацией гея — потому что это стильно, модерново и выгодно. Кто театроведом был, тот в цирке под вывеской «Евросоюз» не смеется. Точнее — в кунсткамере новой Европы не ахает.

На наших глазах пять (как утверждают ученые) природных процентов превращались в устойчивую и настойчивую силу, диктуя свои правила и вербуя все новых, не побоюсь этого слова, членов. Расскажите вашей бабушке, что гомосексуалистами рождаются. Хотя не надо — пожалейте старушку. Мы, и не впутывая старшее поколение, знаем, сколь часты в Москве, особенно в сфере искусства и шоубиза, кафкианские метаморфозы: «Да, мне нравились девушки в белом, а теперь я люблю голубых».

И все же: а что мне лично? Какая заноза нарывает так сильно, что нельзя было обойтись без этого текста? Вы будете смеяться: саднит и дергает недавний разговор с маникюршей. Колдуя с пилочками и щипчиками над моей рукой, девушка поделилась гражданским гневом: посетила на днях гей-вечеринку, а туда нагрянул ОМОН — в поисках наркотиков. Всех поголовно продержали взаперти до половины шестого утра.

— Я понимаю, взяли бы просто тех, кто торгует и кто употребляет. Я сама видела: в туалете дверь высадили, а там на полу порошок рассыпан, у парня нос белый... Так ведь нет — мальчиков в стрингах со сцены стащили, а они ни в чем не виноваты.

— Вы-то как там очутились, Таня? — спрашиваю, испытывая сильное желание освободить руку.

— Ну, у меня много геев знакомых. Ходим вместе, тусуемся.

— А-аааа... И где же этот клуб? — вялый вопрос, что называется, для поддержания разговора.

— На Пушкинской. В издательском комплексе.

— Это что, в «Известиях»?!

— Ага...

— Безобразие какое!!!

— Вот и я говорю: безобразие!

За победу. — За нашу победу.

В «Известиях», в «Известиях», в «Известиях»... В тех, аутентичных, центровых... Салонная беседа вот уже несколько дней не отпускает, возвращается, портит кровь...

Там, где ныне клубятся посетители новомодного «Холла», во времена моей журналистской юности были гранитные ступени, ведущие к внутреннему — служебному — редакционному подъезду. Часто, взбегая по ним ранним утром, я слышала сзади тяжелое чмоканье двери представительского авто и шаги тогдашнего главного редактора — человека потрясающей мужской красоты и неотразимого мужского обаяния. Чувствуя затылком его взгляд, я ненароком притормаживала. Он, напротив, ускорялся...

Впрочем, на этих романтических воспоминаниях я вынуждена сама себя резко оборвать. Все мы — во главе с тем незабвенным, наверное, самым харизматичным за всю историю мировой журналистики главным редактором — сделали в 90-е много, очень много для того, чтобы старейшую российскую газету по соседству с беднягой Пушкиным заменили мальчики в стрингах с накокаиненными носами.

Многие из нас не ведали тогда, что творили. Однако незнание последствий не освобождает от ответственности. Мы виноваты. Я виновата. Вот такой coming out, выход из чулана.

Автор —
главный редактор газеты «Культура»

Столичный трамплин

Андрей КАРАУЛОВ

ПРЕЗИДЕНТ Владимир Путин принял прошение об отставке мэра Москвы Сергея Собянина и пожелал ему успеха на новых, досрочных, выборах, которые, как ожидается, состоятся 8 сентября. В них Собянин будет участвовать в качестве самовыдвиженца.

Досрочные выборы — на мой взгляд, вещь необходимая. Мы живем в демократической стране, и президент действительно хочет видеть волеизъявление народа. Это касается не только Москвы, но и Московской области, Ингушетии, других субъектов Федерации. Пусть избиратели сами решают, кто возглавит тот или иной регион. Они редко ошибаются. Гораздо реже, чем ошибается власть, назначившая в свое время на ответственные посты таких людей, как, например, Скрынник и Сердюков, и вынужденная затем отправлять их в отставку.

Разумеется, отставка Собянина — совсем другой случай. Сейчас он практически уже кандидат в мэры Москвы, получивший «добро» на участие в них от главы государства. Но не думаю, что это его потолок. Полагаю, Сергей Семенович — один из кандидатов в премьер-министры. Не единственный: очень высокие шансы возглавить правительство и у Игоря Сечина. Конечно, о новой кандидатуре на пост второго человека в стране говорить пока преждевременно. Мы ведь не знаем, есть ли у президента к действующему премьеру такие вопросы по поводу работы правительства, на которые тот не сможет ответить. Хотя не исключаю, что к осени они появятся.

С другой стороны, Собянин, на мой взгляд, еще не до конца реализовал себя в качестве мэра крупнейшего мегаполиса, рано ему уходить с этого поста. Было бы вполне логично подкрепить свой статус доверием москвичей и продолжать работать, развивать такое сложнейшее хозяйство, как Москва.

Что касается возможных соперников Собянина, то я не думаю, что на пост мэра Москвы будут баллотироваться одновременно два ярких человека. Иными словами, я не вижу Собянина и Лужкова в качестве конкурентов. На днях на телеканале «Россия» вышла передача с участием Юрия Михайловича. Разумеется, совпадение с отставкой Собянина не было случайным. Бывший мэр в великолепной физической форме, но я не думаю, что он будет баллотироваться без отмашки со стороны Путина. Лужков — человек команды, он вообще очень порядочен. Это с ним, бывало, не по правилам поступали, но то не его вина. Впрочем, что касается отмашки, то к осени все опять-таки может измениться.

Если подводить предварительные итоги работы Собянина на посту мэра, то к нему есть, конечно, ряд вопросов, но очевидных провалов в его работе мы не наблюдаем. Да, плохо чистилась Москва, но и в прежние годы не всегда было все хорошо с уборкой, это вопрос не к Собянину, а, скорее, к его заместителям. С пробками Сергей Семенович борется с максимальной отдачей... Но при этом очень много претензий к работе коммунальщиков.

Один из существенных просчетов Собянина — то, что он не наладил, с моей точки зрения, отношения с журналистами. Он слишком закрыт от них, а это большая ошибка, потому что люди на все смотрят глазами журналистов. При Собянине полностью провалился телеканал «ТВ-Центр», он не оказывает никакого влияния на аудиторию.

Обращу внимание еще на один момент: Собянин — человек другой судьбы, он не москвич. А это очень важно в нашем городе — быть москвичом. Несомненно, Собянину трудно. Потенциал его как мэра далеко не исчерпан, но, честно говоря, если Собянин вновь станет мэром, то все трудности у него впереди.

Что же касается Лужкова, то Москва — это его родной город, и он держал его очень жестко. Могу сказать с полной уверенностью, что при нем серия акций протеста на Болотной площади и в других местах была бы в принципе невозможна. Лужков бы там выступил, спел песню и увел всех по домам. Это понимают все, в том числе президент.

Для Лужкова, если ситуация сложится так, что он пойдет на выборы и выиграет их, все тоже окажется непросто. У него ведь нет команды. Старое окружение почти поголовно предало его. Кто мог ожидать такого от людей, которые столько лет дружили с Лужковым, которые находились с ним рядом? Очень тяжело, когда тебя предают те, кому ты доверял, с кем сидел за одним столом. Ему придется начинать, по сути, с чистого листа, а делать это в таком городе, как Москва, очень сложно.

Автор —
тележурналист

Uno, uno, uno sentimento

Нильс ИОГАНСЕН

ИЗМЕЛЬЧАЛ нынче жулик, измельчал. Нет у современных мошенников удали молодецкой, свойственной их коллегам из славного прошлого. Напрочь отсутствуют нахрап, размах, уверенность и изобретательность, некогда помогавшие брать города, страны и дворцы царствующих фамилий. Вспомнить, например, того же «графа» Калиостро (Джузеппе Бальзамо), 270 лет со дня рождения которого исполнилось 2 июня сего года.

Выражаясь языком незабвенных пикейных жилетов, это был голова! Катался по всему Старому Свету, не стесняясь, дурил народ, «разводил на бабки» власть имущих и богатеев, устраивал спиритические сеансы, демонстрировал всякие там «чудеса». Разве что до раздачи слонов не додумался, тут наш Остап Ибрагимович, конечно, вне конкуренции. И, что самое удивительное, хитрого итальянца (или кто он там был на самом деле) впервые прищучили не в «просвещенной» Европе, а в «дремучей» России. Что весьма хорошо характеризует уровень государственного аппарата, спецслужб и культуры страны в целом. Матушка-императрица Екатерина Великая моментально разобралась, что за фрукт прибыл в ее державу. Гениально предвосхитив методы работы коллег дона Корлеоне, она сделала ему предложение, от которого тот не смог отказаться. История умалчивает о том, фигурировал ли в напутствии жулику тазик с цементом (тазики в то время были, а вот с цементом ситуация складывалась напряженная, в основном пользовались известью) или просто был намек на травмы, несовместимые с жизнью, но страну «граф» покинул вельми оперативно.

И, заметьте, Калиостро потом ни разу злым словом не обмолвился о нашей державе. В отличие от того же английского «финансиста» Уильяма Браудера, который не перестает вещать про «кровавый режим». До уровня Джузеппе он и подобные ему типы не дотягивают... Уж как ни демонизировали покойного Бориса Абрамовича, но и он рядом не стоял со стародавним махинатором — в конце концов оказался на положении приживалки в стане врагов. Никому не нужный и изрядно подрастерявший свои таланты...

Жулики, мошенники — вроде бы зло по определению. Но если они талантливы, дерзки и гениально изобретательны, то такие люди все же заслуживают уважения и как минимум интереса, хотя бы чисто эстетического. Мы все горячо любим товарища Бендера, готовы раз за разом пересматривать «Формулу любви» и перечитывать многочисленные книги про Сен-Жермена. Подобные им персоны вытворяли свои проделки элегантно и красиво, виртуозно играя на низменных чувствах людей. Посему они достойны славы и памяти. Как достоин ее и провинциальный английский гопник Робин Гуд, ведь в трудную годину он помогал законному королю восстанавливать вертикаль власти и защищал население от притеснений мятежных феодалов. Да, бандит, но все равно хороший. Или наш Ермак Тимофеевич — ведь головорез, клейма негде ставить. А тоже герой, возведенный в ранг государева человека.

Понятия добра и зла вообще довольно размыты. Не только в политике, но и в обычной жизни. Все дело в величии личности. Либо оно есть, либо его нет. У современных мошенников ничего подобного не заметно. «Выпил – украл – в тюрьму», — вот и весь сказ. Или без выпивки — но все равно за решетку. Скучно и совсем не романтично. То ли дело раньше...

Кстати, что показательно: Екатерина просто выперла Бальзамо из России. Могла и посадить, в Сибири места хватало, а Валерия Новодворская еще не начала свой крестовый поход по защите «униженных и оскорбленных». Значит, великая императрица все-таки по-своему уважала великого мошенника — а она признавала только действительно неординарных людей. На что уж тот же граф Александр Васильевич Суворов был чудаком с совершенно непредсказуемыми выходками. Но ведь терпела, ибо гений.

Автор —
обозреватель «Культуры»

Фронт без флангов

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

«ЕДИНАЯ РОССИЯ», похоже, обречена уйти с авансцены политической жизни. 11-12 июня состоится учредительный съезд Общероссийского народного фронта. Очевидно, что там с концептуальной речью выступит глава государства и лидер ОНФ Владимир Путин, что уже заранее вносит нервозность в ряды тех, кто будет противостоять этой организации.

Есть две причины, зачем понадобился ОНФ, — тактическая и стратегическая. Начнем с первой. В 2011 году Путин не мог быть на сто процентов уверен, что на съезде ЕР не случится неприятной для него неожиданности и не возникнет предложение выдвинуть другого кандидата в президенты. Для подстраховки от этой нежелательной инициативы и была нужна такая структура, как ОНФ.

Неожиданности на съезде ЕР, как известно, не произошло. Срочно запускать механизм формирования ОНФ не понадобилось. Однако была и еще одна, стратегическая, цель создания данной организации. ЕР — это партия, опирающаяся на представителей нынешней элиты. По крайней мере, изрядная ее часть работает не столько на страну, сколько на себя, и озабочена в первую очередь вывозом за рубеж капиталов. У избирателей с каждым годом растет раздражение по поводу ЕР, недовольство монополизмом этой партии. Конфронтация между обществом и элитой все усиливается. Перед Путиным возникла проблема — на кого опираться ему или его преемнику в 2018 году на президентских выборах?

Абсолютное большинство экспертов считают, что России нужна многопартийная система. Она, дескать, будет развиваться, когда-нибудь заработает нормально, и вот тогда-то и наступит настоящая демократия. Я же считаю, что многопартийный институт демократии во всем мире переживает сильнейший содержательный кризис. На Западе мультипартийность почти везде выродилась в двух – или трехпартийную систему, а в России этот институт так и не смог сложиться. На мой взгляд, он уже исторически изжил себя, обветшал и больше не выполняет функции народного представительства. Для Путина, полагаю, тоже очевидно, что система партийного представительства — это путь в никуда. Создание ОНФ — одно из фундаментальных тому подтверждений.

Конечно, можно спорить о том, насколько адекватно интересы граждан выражаются структурами, представленными в ОНФ, насколько они искренни в своих действиях. Без спора, там много конъюнктуры. Но очевидно, что партии — и те, которые имеют фракции в Госдуме, и те, кто собирается конкурировать с ними на ближайших выборах, — являются менее представительными по отношению к обществу, чем ОНФ, — при всех его недостатках.

Что такое ОНФ? Это — конгломерат общественных организаций, представляющих вне партий, через их голову, большую часть населения страны, не разделенную на партийные идеологемы, где присутствуют и левые, и правые, и центристы. Как главная политическая организация страны он призван консолидировать в своих рядах всю значимую сумму общественных объединений, каждая из которых представляет интересы некоей части граждан. Как мне представляется, такая модель управления страной видится Путину самой оптимальной — и не только в его личных интересах как человека, желающего сохранить власть, но и для страны в целом. По крайней мере, на данном историческом этапе.

Воспроизвести идеологическую платформу ЕР не в состоянии даже сами ее лидеры. А это главное доказательство того, что партии как таковой нет

Одна из причин — в том, что партии не могут поставить под контроль эгоистически настроенные элиты, что мы уже давно наблюдаем. ОНФ же теоретически в состоянии это сделать. Прямо говоря, он должен стать альтернативой ЕР, поглотив ее или вообще оттеснив в число заурядных партийных структур. Объявленная «партией власти» (и по количеству мест в законодательной и исполнительной власти вроде бы таковой и являющаяся), «Единая Россия» может прекратить свое существование в один момент. Стоит только Путину объявить, что ему не по пути с ЕР, как из нее тут же побегут самые видные члены. Собственно говоря, этот процесс уже начался. Партия начинает рассыпаться прямо на глазах.

В принципе, ЕР никогда не была настоящей партией — такой, как, например, КПРФ или «Яблоко». У них есть четкая идеология. Есть она и у «белоленточных», и у внесистемных левых протопартий. Мы можем понять, чего они хотят, в чем их требования. Но воспроизвести идеологическую платформу ЕР не в состоянии даже сами ее лидеры. А это главное доказательство того, что партии как таковой нет.

Объявить партию правящей — очень рискованный ход. Особенно для нашей страны, где все неустойчиво, где коррупция является гигантской проблемой, о чем говорят сами лидеры ЕР. Партия, по их словам, объявила бой коррупции. Однако что мы имеем на деле? Каждый второй пойманный с поличным высокопоставленный коррупционер — член ЕР. Чем жестче будет борьба с коррупцией, тем больше членов ЕР окажется за решеткой — вот такая ловушка для партии власти. В эпоху, когда вся информация немедленно появляется в СМИ, налицо публичное самоуничтожение и так с огромным трудом создававшегося положительного имиджа ЕР.

ОНФ в этом смысле чист. Пока, во всяком случае. Да и в перспективе, будучи шире, чем партия, он не станет брать на себя ответственность за деятельность каждой входящей в него организации. Если, допустим, поймают коррупционера, то пятно падет на ту организацию, где он состоит, а не на ОНФ в целом. Руководство фронта может тут же исключить ее из своих рядов, сам же фронт останется без имиджевых потерь. Партия в силу своей структуры позволить себе такого не может.

Можно быть уверенным, что ОНФ пойдет на парламентские выборы, чтобы победить. Все, кто попытается ему в этом мешать, будут политически уничтожаться. Особенно это относится к ЕР, поскольку между ними есть явный параллелизм. Так что в первую очередь ОНФ будет в ближайшие годы бороться не с КПРФ, ЛДПР или «Яблоком», а именно с ЕР. Не исключаю я в связи с этим и роспуска Госдумы, и досрочных парламентских выборов, после чего борьба с ЕР пойдет особенно активно.

Автор —
журналист

Моя прекрасная хрень

Анна ЧУЖКОВА

В «Сатириконе» вышли две абсолютно хулиганские премьеры: «Лондон Шоу» в режиссуре Константина Райкина и фолк-клоунада «Закликухи» Светланы Свирко на Малой сцене.

Кто такие закликухи? Звучит как что-то исконно русское. Догадаться, что постановка с таким названием будет шумной и яркой, нетрудно. К тому же дело происходит в «Сатириконе». Отправляться на спектакль можно в твердой уверенности — попадешь на разухабистое скоморошье действо. Вот только кто же такие закликухи?

В словаре под этим именем значатся ведьмы и знахарки. В сатириконовской премьере это три простые русские бабы, которые, кажется, и сами до чертиков боятся всякой мистики. Присели на лавку, забыв про домашние дела, и разговорились. Впрочем, кое-что накликать им удается легко — веселье и смех в зрительном зале.

Основу спектакля составили народные песни, частушки и небылицы, малоизвестные широкому читателю. А сколько примет знают эти девицы! Не подметай после захода солнца — счастье заметешь, перестилать постель в выходные и того страшнее, а стирать нельзя ни в дождь, ни в Новый год, ни на Страстную пятницу. Вот и лузгают они семечки, сплетничают про баб из соседнего села, а порой и про зрителей, забросив домашние дела, позабыв про тут же развешанные пестрые домотканые половики, которые по мужнину указу надо вытрясти. Нехитрую сценографию дополняют три двойника болтуний — укутанные в павлопосадские платки пугала.

Костюмы самих закликух не вполне этнографические — скорее, созданы по мотивам русского платья. Зато рассказы — самые что ни на есть народные. В спектакль вошли фольклорные материалы, собранные Владимиром Далем и Александром Афанасьевым, в том числе знаменитые заветные сказки — срамные сюжеты, приправленные крепким словцом. А куда без этого, по выражению Достоевского, «самому сквернословному народу в целом мире»? Между прочим, такие непристойности на Руси выполняли роль воспитательную — в деревнях их обычно рассказывали мальчишкам пубертатного возраста. На театре все это милое непотребство только смешит и удивляет зрителей, а матерные слова деликатно замолчали — на том спасибо. Закликухи травят «анекдоты из семейной жизни времен царя Гороха» наперебой, выкрикивая, подпевая себе и обыгрывая рассказы.

Все три героини — абсолютно разные, тем интереснее наблюдать за их взаимодействием. Девка в белом (Евгения Абрамова) — тоненькая, прозрачная, с детскими повадками и нелепой пластикой. То язык высунет, то к зрителям на коленки залезет. Баба в красном (Полина Шанина) — жеманная кокетка, за пазухой у нее всегда припрятана конфетка. Рядом с легкомысленными подругами третья, старшая закликуха, в кике и темном платье (Полина Райкина) — самая деловитая и строгая: бровью поведет, зыркнет — зал утихнет. Но общий язык суеверные и богобоязненные бабы находят легко. Водят хороводы, дерутся и напиваются, в голос ревут и хохочут. Вот как, оказывается, выглядит «фолк-клоунада».

На Большой сцене «Сатирикона» тем временем дебютировала другая постановка — «Лондон Шоу» по пьесе «Пигмалион». Шоу тут — имя автора, а не жанр. Особенно зрелищной премьеру не назовешь. С обилием спецэффектов «Ромео и Джульетты», предыдущего спектакля Константина Райкина, нынешнему не тягаться. Скорее, это вновь клоунада, но теперь с британским акцентом.

Как писал Шоу, произношение в английском языке настолько трудное, что ни один житель туманного Альбиона не откроет рта без того, чтобы не вызвать к себе презрения у другого. Бродяжка-цветочница Элиза (Альбина Юсупова) со своим говорком и прононсом «простуженной лягушки» вызывает у профессора фонетики Хиггинса (Артем Осипов) еще и любопытство. Этот сюжет большинству зрителей хорошо знаком: профессор на спор берется превратить пугало в настоящую леди.

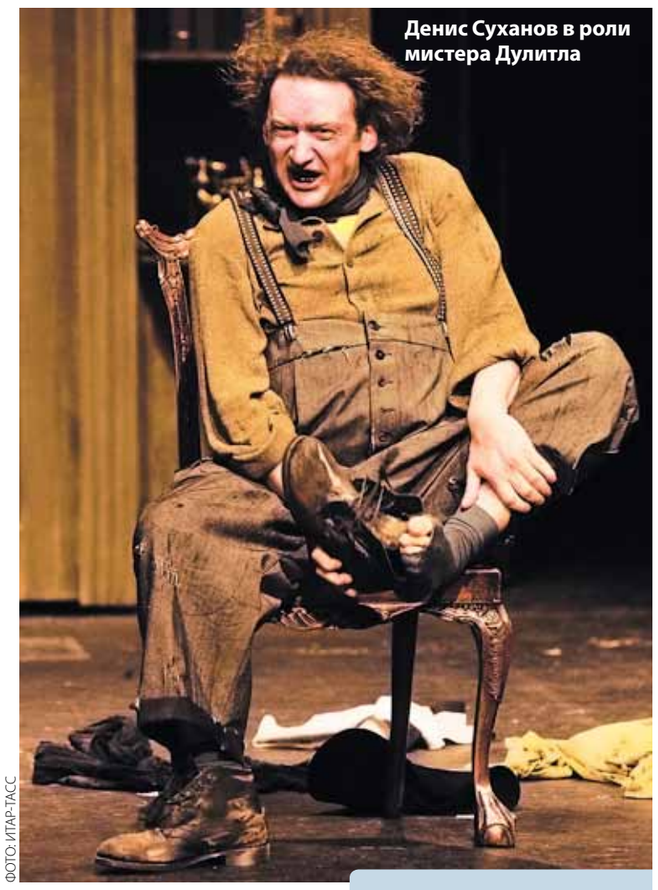
«Лондон Шоу» играют два состава — все поколения труппы «Сатирикона» и студенты курса Константина Райкина в Школе-студии МХАТ. Пьесу Бернарда Шоу Константин Райкин осовременил, правда, совсем чуть-чуть, перенеся действие лет на двадцать вперед — в эпоху «Огней большого города» Чарли Чаплина.

Мерцает кинопроектор; герои, будто сошедшие с черно-белого экрана, мелко семенят по сцене и увлеченно беседуют, открывая безголосые рты на фоне панорамы Лондона и такого же немого Биг Бена. Веселенькую музыку заглушает уширaздирающее кряканье — это предлагает купить букетики прохожим замарашка Элиза. Многие ключевые сцены спектакля решены в стилистике черно-белого фильма, с гэгами и выразительной пластикой. Не исключение — торжественный прием в посольстве, где Элиза исполняет на гитаре шансон из «Новых времен» Чаплина.

Впрочем, быстрый ритм немой кинопленки не сбивается, и когда в свои права вступает театр. Подновленный перевод пьесы звучит с такой головокружительной скоростью и экспрессией, что зрителей огорошивает поток жаргонных словечек мисс Дулитл. «Модные» выражения подхватывает и высшее общество. «Вот такая вот хрень!» — то и дело разлается со сцены, уставленной книжными шкафами — декорации в контраст лихорадочному действию придерживаются викторианской скромности. Ну а с «изнанки» мебель в доме Хиггинса — большие экраны с видами черно-белого дождливого Лондона.

Здесь преувеличено все — смех, ругань, слезы. Элиза похожа на дикого звереныша — настолько криклива и неуклюжа уличная барышня. А появления на сцене ее папаши (Денис Суханов) — чуть ли не цирковые вставные номера. Грязный бродяга страдает от нестерпимого зуда, беспрестанно мельтеша по сцене, ищет обо что бы почесаться и потереться, скидывает одежду, обнажая пластмассовый бутафорский животик, и губит зловонным дыханием цветы. Даже профессор Хиггинс предстает не только авантюристом, но почти таким же дикарем, как его воспитанница. По крайней мере, манеры у него совсем не джентльменские.

С актеров пот льется градом. Константин Райкин не дает им малейшей передышки, гоняя с первого этажа на второй, от кулисы к кулисе, заставляя выделывать гимнастические трюки и постоянно переодеваться. «Лондон Шоу» сыграно ярко, в полную силу и на всю громкость. Такой напор не всякому зрителю по силам. Но благо у «Сатирикона» есть своя публика — привычная к трюкам и бесшабашному лицедейству.



Денис Суханов в роли мистера Дулитла

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«Лондон Шоу»
Театр «Сатирикон», по пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион»
Режиссер Константин Райкин
Сценография: Борис Валуев
В ролях: Артем Осипов, Альбина Юсупова, Денис Суханов, Сергей Бубнов, Лика Нифонтова, Марина Иванова...

«Закликухи»
Театр «Сатирикон»
Режиссер Светлана Свирко
Сценография: Дарья Мухина
В ролях: Евгения Абрамова, Полина Райкина, Полина Шанина

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН

Опера любит погорячее

Сергей КОРОБКОВ

Лето пришло в Москву вместе с горячими оперными премьерами. На сцене Детского музыкального театра имени Наталии Сац поставили «Кармен» Бизе, в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко — «Итальянку в Алжире» Россини.

С приходом в Театр Сац режиссера Георгия Исаакяна принципиальное изменение художественного курса — налицо. Будто в родительской библиотеке детям разрешили снять книги с некогда запретных полок. Привычной к утренникам публике предложили выбор из «взрослых» опер Сергея Прокофьева, Эмилио Кавальери и Николая Римского-Корсакова. Теперь еще и «Кармен» — с пометкой «12+». Просветительский пунктир, намеченный еще основательницей театра, превращается в четкий репертуарный курс. Слушать великую музыку, как и читать настоящую литературу, надобно с детства — кто бы спорил. Чтобы научиться есть вилкой и ножом, ребенку надо вложить их в руки. Чтобы привить вкус к музыке — поставить однажды вместо затертого диска с колыбельными симфонию Бизе или сюиту из прокофьевской «Золушки». Желательно еще и пояснить — каков он, этот новый мир, пронумерованный кодом «Х+», где «Х» — возраст, а плюс — свобода расти.

Театр Сац, разыгрывая «Кармен», в пояснениях не стесняется, хотя тщательно упаковывает их в красочный мир Испании a'la Пикассо, по чьим картинам Филипп Виноградов воссоздает пространство. Главный мотив — коррида. Поле действия — арена. В центре — жизнь толпы, откуда режиссер выводит пару, с виду не примечательную. Вырванные из потока жизни и с ним нераздельные, Кармен и Хозе попадают в поле зрения так же, как завтра в нем окажутся Ромео и Джульетта, Фауст и Маргарита, Дон Жуан, Дон Кихот... Мифологизированным персонажам человечества несть числа. Главное — читать книги, слушать партитуры, не запирать библиотеки на замки.

Главный персонаж «Кармен» Исаакяна — «превосходная уличная толпа». Похожая на ту, о какой говорит доктор Дорн в «Чайке» Чехова. В толпе режиссер разглядывает персонажей: каждый — личность с собственной жизнью и своим сюжетом. Как их различить? По тому, как умеют любить. И ненавидеть — тоже. Режиссер тщательно прорабатывает детали сюжета, избегая новомодных новаций. Ему важна история цыганки и солдата, какими их вывел Мериме и потом увидел Бизе. Дороже привычных театральных страстей здесь импульсы поступков, действий, конфликтов.

Исторгнутые уличной толпой наружу, Кармен Надежды Бабинцевой и Хозе Руслана Юдина в заключительном дуэте не объясняются, а стараются понять друг друга. Вот-вот наступит мир, и поцелуй, с которым тянется к Хозе Кармен, не станет роковым и последним. Но с ударом навахи мир двоих рушится, а веселье толпы — продолжается. «Кармен», блестяще сыгранная оркестром под управлением Евгения Бражника и спетая «по-взрослому» солистами, — о рождении трагедии, спрятанной в праздничном и гармоничном с виду мире. Что цвет трагедии — белый, сегодняшние зрители узнают, когда снимут с полки другую книгу — «Фиесту» Эрнеста Хемингуэя.

В Музтеатре на Большой Дмитровке тоже учат, но — взрослую аудиторию. Тому, что с детством уходит: умению жить и вписываться в окружающий мир, посматривая на себя со стороны. А, значит, не терять юмора и иронии, без коих «превосходная уличная толпа» темнеет, а жизнь разворачивается трагическим профилем. «Итальянку в Алжире» — о приключениях плененных беем европейцев — дебютировавший в опере режиссер Евгений Писарев, дирижер Феликс Коробов, художники Зиновий Марголин (сценография), Виктория Севрюкова (костюмы) и Дамир Исмагилов (свет) восприняли как ироническую поэму о превратностях незлобивой судьбы. Их играющий с жизнью персонаж родом из оперетты и оперы-буффа. Он наследует оффенбаховской «Прекрасной Елене» Немировича-Данченко и лекоковской «Жирофле-Жирофля» Таирова. Здесь belcanto — что языковой диалект, замысловатые по фиоритурам ансамбли — как выражение национального характера, колоратурные украшательства — характеристики неунывающей души. В ход идут разнообразные кунштюки, превращающие трели в точные и точечные действия. По-балетному изящный Линдор (Максим Миронов), с блеском разворачиваясь в лабиринтах выходной арии, отбивает ритм палубной шваброй; накачанные банщики оборачивают худосочного Мустафу (Дмитрий Степанович) шелковой простыней и обсушивают тремя парами рук его тело в пандан басовым вариациям; похожая на Коломбину из комедии масок Изабелла (Елена Максимова) переступает ножками по подушкам, расставляя акценты в своих вокализах. Навыки драматического режиссера Писарев переносит в мир большой оперы — как опыт игры в тему, персонаж, образ. Пафос изгоняется самоиронией, сантимент — насмешкой, неистовая страсть — опереточной подтанцовкой. Не случайно главный сценографический образ «Итальянки» — шахматы, расчерченный в бело-черную клетку аванзанавес и планшет с высокими шахматными фигурами, напоминающими в закатном свете алжирские минареты. Под днищем одной окажется вписанный в круг итальянский флаг. Ровно в тот момент, когда Изабелла, «размахивая» голосом, как карбонарий — девизами, начнет призывать соплеменников к побегу, брошенную наземь фигуру восточного короля повернут к залу триколором «дна».

Игра понарошку совсем не заслоняет собой титанического труда труппы, активно захватывающего лидерство на театральной карте Москвы. Превосходно срепетированная «Итальянка» сражает европейской выделкой и отменным музицированием. Виртуозные партии от Россини идут в зачет не только ангажированному из-за границ Максиму Миронову, но и «штатным» в Театре на Дмитровке Елене Максимовой, без смущения освоившей титульную партию, и Евгению Поликанину, расширившему образом Таддео свой и без того чемпионский диапазон.

«Кармен»

ФОТО: ОЛЕГ ЧЕРНОУС

«Итальянка в Алжире»

Один в небе не воин

Ольга НИКОНОВА,
Алексей КОЛЕНСКИЙ

«Тысячи тысяч будут летать, а запомнят первого» — официальный слоган вышедшей на экраны киноиконы «Юрий Гагарин. Первый в космосе».

В 1976 году фильм Бориса Григорьева «Так начиналась легенда» рассказал о детстве первого космонавта и эпохе, сформировавшей его характер. Отказавшись от непрерывного линейного повествования, Павел Пархоменко представил не биографию Гагарина (Ярослав Жалнин), а этапы становления человека, которому при жизни было суждено стать легендой.

Основное место в картине занимают будни отряда, готовящегося покорить космос. Дружба-соперничество с Германом Титовым (Вадим Мичман) и конкуренция среди претендентов на первый полет обозначены, но главным для героев оказываются не личные амбиции, а общественная значимость покорения неба советским человеком. Вышло академично и плакатно. В повествование вплетаются персональные гагаринские флэшбэки: ретроспективно пролистываются голодное военное детство, годы, проведенные в учебке, первый подъем в небо, встреча с любимой, рождение дочерей.

Образами Вселенной современного человека не удивить. Но придуманные Пархоменко космические просторы крайне любопытно уживаются с картинами трудного советского быта. Режиссер намеренно отказался от конфликтности и демонстрации нелицеприятных фактов, выведя на первый план хорошего парня, ставшего героем-победителем на глазах у советского народа. Видимо, иначе, чем в превосходной степени, рассказать об этом человеке уже невозможно.

Пархоменко — ныне режиссер, а в прошлом художник-постановщик — честно попытался подвести черту, сформулировать образ коллективной памяти, запечатлеть народную икону «Юрий Гагарин». Вышла, скажем прямо, лубочная статичная картинка.

Байопик — рискованный формат, требующий умелого, пристрастного, ревнивого автора и конфликтного героя. Лучше всего — на фоне большой драки матерых человечищ.

Чапаев (Борис Бабочкин) был бы никем без атакующих в рост каппелевцев и мудрого друга-спорщика, товарища Фурманова. Экранный маршал «Освобождения» Жуков (Михаил Ульянов) вышел к людям на фоне решающих битв Второй мировой, сражаясь с военной машиной Третьего рейха и сурово прекословя товарищу Сталину. Легенда № 17, Валерий Харламов (Данила Козловский), не разгромил бы канадцев без перевернувшего его судьбу Анатолия Тарасова.

Очевидно, великому Гагарину не обойтись без сильного руководителя. Юрий Кара приступил к съемкам продолжения своей картины «Королев». Премьера «Главного конструктора» назначена на 12 апреля 2014 года. Опытный режиссер выражает опасение, что не справится с улыбающимся, неподражаемым, бронебойным и вечно юным Юрием Гагариным. Экранным спутником Сергея Королева он выбрал Алексея Леонова, на личных воспоминаниях и всесторонней помощи которого покоится расчетная мощь авторского проекта.

Характерно, что в статичном, но визуально-эффектном сказе Пархоменко «откуда на Руси космонавт завелся» Сергей Королев (Михаил Филиппов) беседует со своими орлами умиротворяющим говорком не то доброго радио-сказочника, не то слабоумного экскурсовода. Как со стенкой или с витриной. Тут не в космосе проблема. Здесь, как заметил чеховский Фирс, человека забыли.

«Гагарин. Первый в космосе»
Режиссер Павел Пархоменко
В ролях: Ярослав Жалнин, Михаил Филиппов, Владимир Стеклов, Ольга Иванова, Вадим Мичман, Даниил Воробьев, Виктор Проскурин
В прокате с 6 июня

Улыбка от Занусси

ФОТО: АНАСТАСИЯ КАРАТОДИНА

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В Москве завершились съемки фильма Кшиштофа Занусси «Инородное тело».

Команда «Мотор!». По алюминиевым рельсам медленно скользит операторская тележка, восемь метров вдоль торца двухэтажного блока бывшего СИЗО (1-й Щипковский переулок, дом 16). Наедине с камерой, вдоль зарешеченных окон бредет породистый оливково-бледный юноша в сером костюме — восходящая итальянская звезда Риккардо Леонелли. В кадре — главный герой психологической драмы Кшиштофа Занусси.

Менты не виноваты в злоключениях итальянца в России: молодую жизнь сломал крупный бизнес. Кино, однако, не о коварстве топ-менеджмента транснациональной корпорации, а о любви, которая зла. Расставшись с девушкой, ушедшей в монастырь, юноша попадает во власть языческой жрицы, корпоративной бизнес-стервы, требующей жертв.

Москва выступает в контексте истории как центр силы, решающей судьбу героя. Точку в его духовных поисках ставит свидание с иконой Успения Богородицы на Крутицком подворье. Образ, кстати, привез из Польши пан режиссер.

Проект выйдет в следующем году, к 75-летию Занусси. Отсняты последние московские эпизоды, материал готов в монтаж. На площадке не протолкнуться: съемочная группа — человек двадцать, а гостей — за тридцать. Кроме журналистов, в перерыве между дублями пана Кшиштофа окружают приглашенные на площадку студенты Высших режиссерских курсов, и натурная съемка превращается в мастер-класс.

Занусси: Кино — это рассказ, а не картинки. История обретет экранный образ, если вы сумеете распознать ее среди житейских парадоксов.

Недавно мой продюсер — крупный, полный человек — встретив меня в гостинице, заключил в объятия, держал и не отпускал. Я уже не знал, как выкрутиться, а он начал падать. Сердечный приступ. Мы потеряли время, пропустили беду. Вчера на съемки приходил мой друг, Владимир Хотиненко, крепко обнялись. И вся группа расхохоталась. Часто то, что выглядит смешным, на самом деле серьезно. И наоборот.

Есть сюжет, который я немного изменил и включил в картину. Жил в социалистической Польше пожилой писатель, публиковавший книги на Западе. За это над ним собирались устроить показательный судебный процесс. Но передумали, решили не трогать под честное слово. А он был алкоголик, и его собака туда же — все, что хозяин не долакал, она вылизывала. Это обстоятельство легло в основу жизненной трагедии. Писатель лежал на животе, дочь готовилась сделать ему укол и протирала спиртом зад. В это время из ЦК позвонил человек, она взяла трубку, чтобы передать отцу. Но и животное времени не теряло. Он заорал: «Пошла вон, собака!» И суд состоялся. А ведь его могло не быть...

культура: Пан Кшиштоф, позвольте поблагодарить Вас за правильную русскую речь, будто позаимствованную у XIX века.

Занусси: Мне очень приятно, вы мне льстите.

культура: Только отчасти... Насколько я понял, Ваш герой пересекает пол-Европы, и его путь завершается в Москве.

Занусси: В Варшаве. Здесь мы снимаем последнюю сцену картины, мой герой терпит жизненный крах. Московская полиция тут ни при чем — в России люди с Запада часто оказываются беспомощными жертвами непонятных им обстоятельств. С другой стороны, юноша встречается с монахом, выбравшим тот же путь, что и оставившая героя девушка. Православный подвижник бросил все, что имел в мирской жизни. Открыл для себя любовь, которую на земле не найти. Не многие люди верят в ее возможность.

культура: Польское кино любили у нас прежде всего за то, что в нем фигурировал сильный, объемный, плотно вписанный в историческую и социальную конкретику лирический герой. У Вайды и Кеслёвского... Ваш персонаж часто оказывается бессильной игрушкой обстоятельств, среднестатистических погрешностей жизни.

Занусси: Оценка зависит от выбранной точки зрения. Люди, воспитанные в коммунистические времена, на марксизме, подчеркивали зависимость персонажа от социальных и политических реалий. Человек, ориентирующийся на западное мышление, настаивает на личной свободе, на том, что он сам ежедневно решает, как жить. И принимает ответственность за свои решения. Мне близок этот подход, и мои герои существуют в данном контексте. Но случается так: судьба, как в греческой трагедии, все решает за них.

культура: Судьбы много в Ваших картинах.

Занусси: Это так. Но, как вы знаете, я католик. И то, что греки называли «судьбой», называю Божьим решением.

культура: Вы производите впечатление человека, который умеет радоваться, получать от жизни удовольствие. Христос Воскрес! Дрогнуло сердце?

Занусси *(просияв улыбкой)*: Конечно!

культура: Что еще Вас радует?

Занусси: Надежда на то, что мы живем в сотворенном мире, он — не «работа пьяной обезьяны». В нем царит не абсурд, а Чья-то мысль, не открытая нам. Как же не радоваться? Страшно подумать, что и за последней чертой торжествует несправедливость, которая поражает нас в этой жизни: один красивый, другой нет, Икс одарен, Игрек бездарен, кто-то болеет раком, а кто-то — нет. Мы не можем не удивляться и не спрашивать всякий раз: почему так?! У меня есть надежда, ощущение какой-то непостижимой логики жизни. И я улыбаюсь.

Чулпан Хаматова

Сотрясаемые смехом, утопаем в море слёз

Денис РУЗАЕВ Сочи

Таисия Игуменцева вновь сгущает тучи, а Станислав Говорухин уходит из кино. Что 24-й «Кинотавр» пройдет на грани нервного срыва, стало ясно сразу.

На церемонии открытия организаторы встретили гостей малобюджетным мюзиклом о нелегкой судьбе российской киноиндустрии. Главной бедой вокально оплаканной Алексеем Кортневым отрасли, оказалась неувязка ее хилых звеньев. Досталось всем — от беспомощных продюсеров до недоуменных зрителей. По завершении официальной части вокальные «страдания» лидера поддержал весь «Несчастный случай» на столь же непритязательной пляжной вечеринке.

Ощущение катастрофической пропасти, отделяющей таланты от поклонников, усилили первые кинопремьеры.

«Кинотавр» открылся триллером Станислава Говорухина «Weekend». Вольный римейк важнейшего для французской «новой волны» «Лифта на эшафот» Луи Маля оказался невнятным проклятьем современной русской жизни, собранным — на манер лоскутного одеяла — из цитат киноклассиков, путанных убеждений автора и сумбурных актерских работ. Реакцией на тотальный черно-белый коллаж вымученных детективных коллизий и виртуозно вылизанных камерой Юрия Клименко обнаженных женских тел стал нервный смех в зале. Мастера хихиканье уязвило, и он заявил, что раз публика не понимает его фильмов, пришло время уходить из кино. Рискну предположить, Станислав Сергеевич расстался с надеждой удовлетворить ожидания зрителей лет за десять до официально объявленного ухода.

Не менее возбужденно встречают конкурсные ленты.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Владимир Толстой

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Станислав Говорухин и Екатерина Гусева

По единогласному решению жюри «Короткого метра» лучшим конкурсным фильмом названа социально-хореографическая драма **Тимофея Жалнина «F5»**. Она же отмечена призом Гильдии киноведов и кинокритиков. Еще жюри наградило дипломами короткометражки **«Норма жизни» Евгения Бяло** и **«Измена»** дебютировавшего в режиссуре артиста **Григория Добрыгина**.

Документальная «Труба» Виталия Манского, прилежно исследовавшая страдания народов, проживающих вдоль российско-германского нефтепровода, вызвала как уныние, так и аплодисменты.

Северный олень в подвале хрущевки и яранга в типовой квартире украсили надрывный плач по горькой доле морячки, налево и направо изменяющей ушедшему в подводное плаванье мужу, в абсурдной драме Юсупа Разыкова «Стыд».

Более-менее благоприятное впечатление произвела «Жажда» Дмитрия Тюрина — реалистичная, внятная экранизация романа Сергея Геласимова о судьбе изуродованного ветерана чеченской войны.

Показательно-образцовым сюрпризом конкурсной программы стала комедия «Отдать концы» Таисии Игуменцевой. Не лишенная визуальных находок, но абсолютно провальная по драматургии катавасия в ирреальном среднерусском селе. На десять чудиков, дожидающихся конца света среди вселенского потопа, у «девочки-зажигалки» не нашлось ни одного правдоподобного конфликта. Фантазия дебютантки пробудила единственное пожелание: чтобы Армагеддон, наконец, уже состоялся. И оно чуть не оказалось пророческим — тем же вечером на Сочи обрушился шторм с ураганным ветром и ливнем, напоминающий тот, что бушевал на экране. Аналогичный разгул стихии наблюдался и в день демонстрации фильма в Канне. Видимо, самой благодарной публикой Игуменцевой будут жители районов, страдающих от засухи.

Александр Велединский:

«Когда настоящий герой появится, кино его отразит»

Алексей КОЛЕНСКИЙ Сочи

Пятое утро «Кинотавра». Щелкая крупной сочинской галькой, ворчит прохладная черноморская волна. В горах солнечно, на море моросит мелкий дождь. За десять часов до фестивальной премьеры «Географ глобус пропил» пьем кефир с режиссером Александром Велединским.

культура: Волнуетесь?

Велединский: Немного. Надеюсь, у «Географа» все впереди.

культура: Удачи здесь и сейчас. Мне нравится конкурс, картины мрачны, реалистичны, большей частью честны. Особенно приятно: почти все сюжеты удалены от Москвы. Почему Вы взяли в работу именно этот роман пермяка Иванова?

Велединский: Позвонил продюсер — Валерий Тодоровский, я прочитал книгу залпом и в тот же день сказал «да». Проект уже «горел». Тодоровский начинал снимать его как режиссер, но что-то заело.

культура: Вы сами выбирали исполнителей?

Велединский: Да, и натуру в основном. Съемки уложились в 34 дня.

культура: Наверное, это лучший роман Иванова. Концентрат быта, воздуха, эротизма и психологизма. Провинциального учителя накрывает второй пубертат — «лебединая песня» гиперсексуальности, после которой пациент просто обязан остепениться и стать наставником молодежи. Довольно комичный образ. Хабенский старше романного персонажа?

Велединский: Мы перенесли действие в наше время. Было бы странно, если бы герой не подрос вместе с поколением автора. Мне показалось, останься Географ 28-летним, в него слишком легко влюбиться. Моему немного за 30. И его школьному классу я поднял возрастную планку с 14-ти до 16-ти. По ходу съемок отметил, что персонаж продолжил рост, в нем стал проявляться отец. Географ архетипичен.

культура: Несмотря на донжуанский образ жизни, внутренне герой — человек довольно целомудренный. Фауст?

Велединский: Географ-Хабенский — это князь Мышкин. Или Зилов, если говорить в лоб. В книге Иванова есть прекрасный сюжетный ход. Две трети романа рассказываются от третьего лица и далее — от первого. Пытаясь перенять этот прием, я писал закадровые монологи. Если бы мы снимали многосерийный фильм, они легли бы на материал. В кинокартине акцентирована любовная история. Для меня это трагикомедия об искушении.

культура: Но Зилов никогда не поедет на утиную охоту. А Географ хватает ребят и тащит в поход по реке, сквозь горы и лес. Где проходили съемки?

Велединский: Река Усьва, двести километров к северу от Перми, где мы снимали городскую натуру.

культура: Создается впечатление, что Вы слишком доверяетесь актерам. Между тем в фильмах Велединского усматривается нечто более значительное, чем действующие лица. Многое меняется на съемочной площадке?

Велединский: Любой объект перенаправляет автора. Артист в том числе. Сцены, реплики переписываются всегда. Обязательных слов и ситуаций не много, исполнители все время что-то предлагают — в рисунке роли, в мизансцене, и это важно. К тому же возникают внешние обстоятельства, которые невозможно предугадать. На реке, в ущелье снимали без крана. В городе, бывало, сцена рождалась в голове и требовала срочного воплощения. Так появился очень важный для картины эпизод на катке.

культура: Ваши картины заставляют себя пересматривать. Вот что любопытно. Действие экранизации «Русское» происходит в год Вашего рождения. Кажется, будто ребенок чистым глазом заглядывается на мир, который пока с ним не знаком. В «Живом», напротив, по земле бродит сгинувший на войне солдат, не догадывающийся, что он мертв. Вы стремитесь разглядеть реальность за гранью материального существования, пытаетесь ускользнуть из настоящего времени в мифологическое, пограничное. Напоминающий блуждающих одиночек прежних картин, Географ попадает в ловушку, в обстоятельства, решающие его судьбу. И оказывается в клубке вьющихся вокруг него женщин и детей. Кто из актрис удивил на съемочной площадке?

Велединский: Все. Роль жены героя сыграла Елена Лядова. Мне не хотелось использовать книжную супругу-хабалку. Лена нащупала в ее образе нерв и крайнюю усталость от мужа.

культура: Ваш самый большой коммерческий успех на большом экране — «Живой», в телевизоре — «Бригада». Чем объясняется популярность последней?

Велединский: «Бригада» — фильм Алексея Сидорова, я — соавтор сценария, который писался под Лешину идею. Этот сериал честно рассказал о 90-х в жанре саги. Сработала история. Столкнувшись с несправедливостью, человек сказал: создам честный мир!

культура: И получилась стая.

Велединский: Именно. Дело в том, что невозможно построить честное общество. Герои Алексея Балабанова, светлая ему память, свято верили в справедливость и пытались ее восстановить. Я не верю.

культура: Не бывает крепкой семьи без справедливого отца.

Велединский: Говоря глобально, с христианской точки зрения (про это я снял сериал «Закон»), справедливость вредна. Важно милосердие. Проблема в том, что мы не способны его дарить, кроме отдельных чудаков-«Географов», которые умеют прощать.

культура: Персонаж книги всех использовал, его за это избили. И вот тогда он всех простил.

Велединский: Иванов охарактеризовал Географа монументально: на подлость отвечает не подлостью, а свинством. Как шут гороховый — напивается, хулиганит.

культура: Рогожин и Мышкин в одном лице. Экзотический образ жизни позволяет ему не пачкаться в ее свинцовых мерзостях?

Велединский: Можно сравнить его еще с Обломовым.

культура: Странная вещь получается, мы все время промахиваемся мимо конкретики, описываем субстанцию: он то, он се. А на самом деле, это невесомый Некто, скользящий по поверхности мимотекущего безвременья. Персонаж на ногах не стоит.

Велединский: После «Брата» у нас никто не стоял. Но когда настоящий герой появится, кино его отразит. Снял бы прилепинского «Санькю», но на него не дадут денег. Все боятся светиться. Бабки, по большому счету, пахнут. Их вынюхивают.

культура: Странно. Роман издан, переиздан, многократно переведен, поставлен Кириллом Серебренниковым. Планируете ли вновь поработать для телевидения?

Велединский: Хочу экранизировать «Соборян» Лескова. Это современно, персонажей можно обозвать фамилиями всем известных людей, в сюжете ровно ничего не изменит.

культура: Сформулируйте Ваше творческое кредо.

Велединский: Я — ученый. Снимая, исследую жизнь. Но не хочу выглядеть заумным, ненавижу объяснять продюсерам, зачем эта сцена. И камеру я не люблю.

Паломничество к Рихарду Вагнеру

Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества отметил 200-летие со дня рождения немецкого классика.

Программы к юбилеям — один из любимых форматов оркестра и его руководителя, дирижера Дмитрия Орлова. Тщательно и с любовью обдумывается концепция, музыковед Наталия Панасюк обстоятельно и интересно рассказывает «мальчишкам и девчонкам, а также их родителям» любопытные факты биографии великих людей. Например, о том, что Вагнер ровно 150 лет назад гастролировал в России, причем провел два месяца, дал девять концертов, прошедших с огромным успехом. Композитор, столь критикуемый тогда на родине, нашел в России любовь и признание. Среди музыкантов, со всего света совершавших позднее паломничество к Вагнеру, в Байройт, был и наш Петр Ильич Чайковский. Восхищаясь могучим вагнеровским гением, он, впрочем, вовсе не собирался ему подражать, заявляя: «Преданно склоняясь перед пророком, я не исповедаю религии, которую он создал».

Оба композитора «встретились» в программе МГСО, прозвучавшей в традиционном абонементе коллектива в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. Уже доводилось слышать пианистку Ирину Богданову в качестве солистки в Первом фортепианном концерте Чайковского, и впечатления в этот раз остались столь же позитивными: уверенная, эмоциональная игра и интерактивное взаимодействие с оркестром под управлением Дмитрия Орлова.

Но, конечно, публика с нетерпением ждала вагнеровскую музыку, обещанную во втором отделении. В увертюре к «Летучему голландцу» музыканты замечательно воссоздали картину разбушевавшейся морской стихии — натиск струнных, демонические зовы медных. Подробности истории корабля-призрака и ее проклятого хозяина-моряка юные слушатели узнали из Баллады Сенты, возлюбленной Голландца. Сопрано Наталья Полянинова, также постоянная участница программ МГСО, убедительно воплотила необычные образы вагнеровских героинь — Сенты, а затем и Эльзы из «Лоэнгрина». Мечтательницы, страстные натуры, ищущие идеальной любви и готовые во имя нее жертвовать собой — таковы портреты, возникшие благодаря искусству певицы. Важно отметить, что оба фрагмента исполнялись на русском языке, так что аудитория не только ощущала, но и понимала, о чем идет речь. Оркестр в этих номерах играл отнюдь не аккомпанирующую роль, тонко раскрывая эмоциональные подтексты и досказывая через лейтмотивы сюжетную канву оперных коллизий.

Антракт к III действию «Лоэнгрина», знаменитое свадебное шествие — всегда экзамен для духовиков: оркестранты МГСО сдали его «на отлично», воссоздав атмосферу праздничного возбуждения и подъема. Но самое сложное было припасено на финал программы. Увертюра к опере «Нюрнбергские мейстерзингеры» славится своими «подводными рифами» — различными хитроумными сплетениями мотивов, требующими ясной ритмической организации и ансамблевой точности. Дмитрий Орлов вел оркестровый корабль, как опытный лоцман, смело к цели, завершив концерт триумфальным утверждением своего мастерства и актуальности творчества Вагнера.

Евгения КРИВИЦКАЯ

РЕКЛАМА

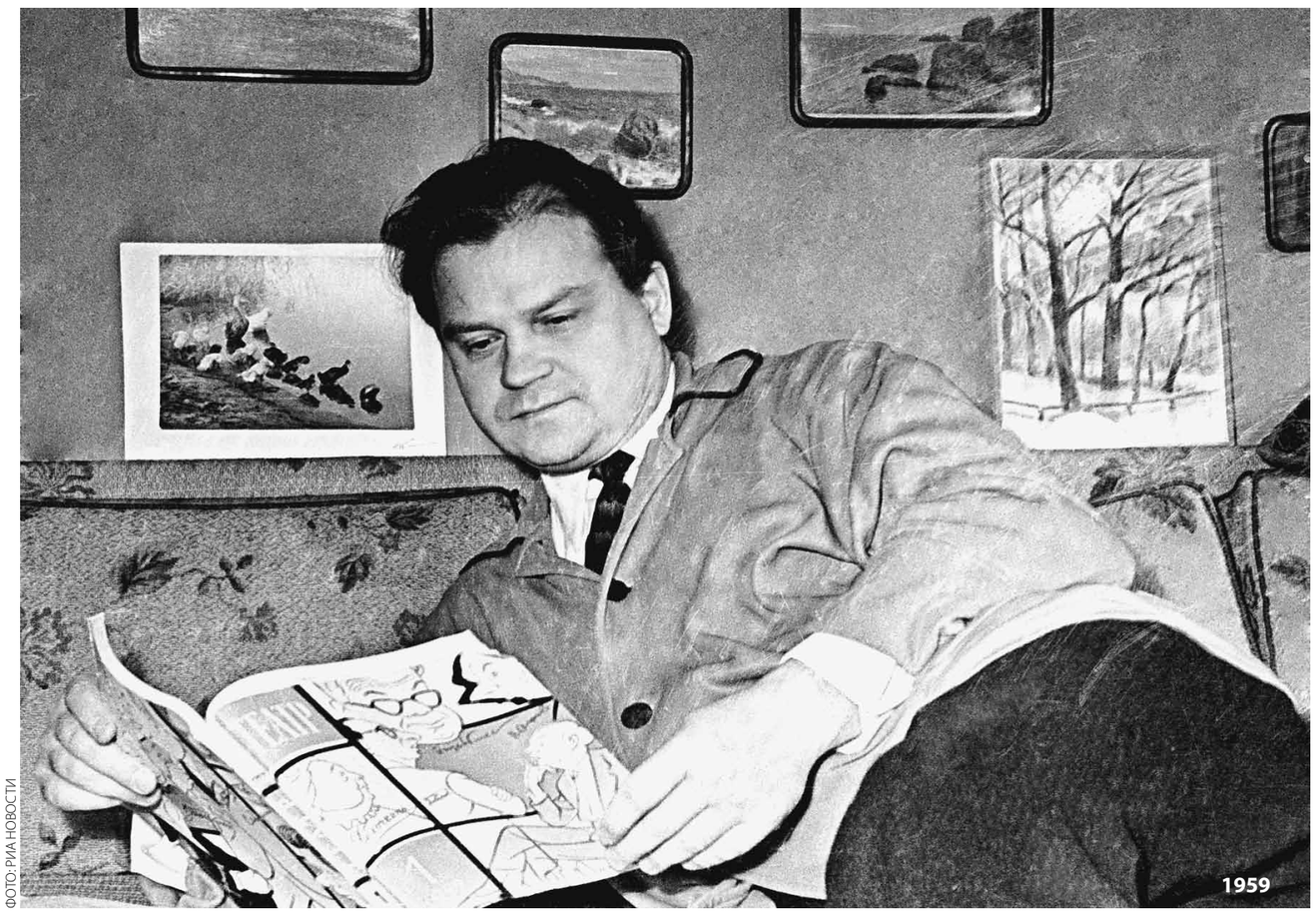


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Он нам дорог с юных лет

1 Кокарев: В день рождения Тихона Николаевича в БЗК выступят его ученики, 16 июня в Самаре — скрипач Никита Борисоглебский и правнук композитора Тихон Хренников-младший (он же осенью проведет большое концертное турне по городам России). Пять концертов в Осташкове сложатся в фестиваль «Музыкальные вечера на Селигере», в Томске пройдет Открытый сибирский конкурс на лучшее исполнение произведений Хренникова. Кульминация намечена на 8 декабря — в Большом театре состоится финальное торжество.

Цель юбилейного года — поднять интерес к музыке Тихона Николаевича. Меня более всего волнует, что последнее время она предана забвению.

культура: Что Вы имеете в виду? Песни Тихона Николаевича поет вся страна, да масштаб торжеств впечатляет…

Кокарев: Я имею в виду отнюдь не только Россию. Музыку Хренникова еще в 30-х годах исполняли Леопольд Стоковский, Юджин Орманди, Шарль Мюнш. Так он ярко начинал! Я случайно купил в букинистической лавке Лондона книжку «Советские композиторы», выпущенную в Англии в 1943 году. В ней представлена биография дедушки. Сейчас же в западных энциклопедиях тиражируются скабрезные анекдоты о нем. Открываете серьезное музыкальное издание, а там о Хренникове написано только то, что он 40 лет тиранил советскую музыку, успев сгнобить за это время Шостаковича, Шнитке, Денисова, Губайдулину, etc.

культура: Хренникову до сих пор вменяют в вину доклад 1948-го года о формализме в музыке?

Кокарев: Да, но тот доклад он искупил всей последующей жизнью. Как на весах: на одной чаше — доклад 48-го года, на другой — множество людей, которым он помог за сорок три года руководства Союзом композиторов. Ни одного человека не сдал власти, всех отстоял. А ведь власть стирала людей в лагерную пыль.

культура: Доклады-то в советской системе, мы знаем, готовил не один человек.

Кокарев: Но Хренников — прочитал. Кто готовил постановление и доклад — западным читателям надо объяснять. Навесить ярлык легче. Да и позиция для критики весьма удобна — своей должностью Тихон Николаевич олицетворял режим. Его музыка уже многие годы не исполняется за границей, с тех пор, как он возглавил Союз композиторов СССР. Можно называть Хренникова кем угодно, но он в первую очередь выдающийся музыкант, и написанная им музыка достойна исполнения. Говоря современным языком, он композитор топового уровня. Масла в огонь подлили эмигранты.

культура: То есть не только Шостакович, который якобы рассказал небылицы Соломону Волкову?

Кокарев: И Мстислав Ростропович, и Михаил Гольдштейн, и, конечно, автор «воспоминаний Шостаковича». Знаете, все они с дедушкой дружили, что называется, не на жизнь, а на смерть. Ростропович не только играл Виолончельный концерт, посвященный ему Хренниковым, но и писал о нем хвалебные слова, включил его сочинение в свой знаменитый Лондонский марафон наряду с шедеврами виолончельной музыки. Когда Ростроповичи уезжали за границу, свою собачку Терри они оставили у родственников Хренникова. Гольдштейн тоже играл дедушкин концерт. У меня хранится много письменных свидетельств и замечательных фото, говорящих о теплых отношениях к Хренникову всех этих эмигрантов до того, как они покинули Союз. Однако ничто не помешало им потом топтать диски с записями хренниковской музыки и множить слухи. Они, конечно, использовали ситуацию холодной войны для сколачивания собственного политического капитала. Сразу поняли, что Западу нужен плачущий Шостакович, а не жизнерадостный Хренников. Выработался стереотип: жизнеутверждающие мелодии льют воду на мельницу коммунизма, а жизнь в Советском Союзе может порождать только музыку страдания.

культура: В гениальной музыке Шостаковича многое определял его характер и его фобии…

С Мстиславом Ростроповичем

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Кокарев: По природе он пессимист, дедушка — оптимист. Их нельзя было заставить писать другую музыку — честь им и хвала за это. Так ли уж гнобили Шостаковича? После 1948 года он получил две Сталинские, Государственную и Ленинскую премии, причем — в течение нескольких лет, и именно тогда, когда Хренников возглавил музыкальную секцию Сталинского комитета по премиям.

Их сталкивали с самого начала, тут еще про противостояние Ленинграда и Москвы не надо забывать. В 30-е годы, когда дедушка приезжал в Ленинград, они с Шостаковичем музицировали в четыре руки. Отношения охладели после того, как Хренников написал оперу «В бурю». Эта песенная опера Шостаковичу не понравилась, и он написал дедушке длинное письмо, где уверял, что опера — однодневка. В «желтой» околомузыкальной прессе я прочитал очередной анекдот, как дедушка якобы в ярости разорвал письмо и топтал портрет Шостаковича. Письма он не рвал, оно хранится в моем архиве, ответ Шостаковичу написал, хотя и не отправил. Обиделся, конечно, страшно. Он был влюблен в эту оперу, даже дочь свою назвал Наташей по имени главной героини, отказавшись тем самым от бриллиантов, обещанных ему Немировичем-Данченко при условии, что новорожденную назовут Екатериной. Сам же Немирович-Данченко завещал на своих похоронах исполнить одну из сцен оперы «В бурю». В советские годы она пользовалась популярностью, ее ставили во многих театрах. Худрук «Геликон-оперы» Дмитрий Бертман рассказывает, что он раз тридцать ее в детстве слушал и до сих пор помнит наизусть.

культура: А что же не поставит, раз так любит?

Кокарев: Он подготовил «Хренников-гала», где звучат фрагменты оперы. Поставить ее целиком сложно, нужна какая-то новая концепция. Антоновский мятеж на Тамбовщине — сегодня сюжет непонятный.

культура: А что скажете о «хренниковской семерке» — композиторах, подвергнутых критике на VI съезде Союза композиторов?

Кокарев: У дедушки были свои приоритеты в музыке, и авангардисты в их число не входили. Он считал, что авангард — не путь для русской музыки, и мечтал о развитии традиций русской музыкальной культуры.

культура: «Внятный мелодизм» — так говорил Тихон Николаевич?

Кокарев: Да-да, он хотел приумножать традиции и приобщать к советской культуре голоса композиторов союзных республик. Мы-то не называли Хачатуряна армянским композитором, он — советский. Да, Хренников раскритиковал семерку, и раскритиковал по искреннему убеждению. О репрессиях со стороны государства говорить незачем, их и в помине не было. Думаю, пришло время попытаться объективно взглянуть на личность Хренникова, на его музыку, на его место в истории русской и мировой музыкальной культуры.

культура: Такими задачами, как я понимаю, и занимается Благотворительный Фонд Тихона Хренникова под Вашим руководством. Как Фонд возник?

Кокарев: Еще при дедушкиной жизни, но поначалу — без определенного сюжета. Такой немножко домашний фонд, без спонсоров и господдержки: проводили некоторые мероприятия, концерты, связанные с именем Хренникова. Сейчас наша задача сделать Фонд организацией с собственным лицом — для пропаганды музыки Хренникова и композиторов советского периода.

Совместно с «Мелодией» во главе с ее новым руководителем Андреем Кричевским выпускаем Антологию фортепианной музыки русских и советских композиторов. Проект — грандиозный, запланировано 30 дисков в нескольких блоках. Музыка — советская, постсоветская, досоветская, русская классическая и музыка русского зарубежья. Исполнители — молодые пианисты. На Западе к серии в целом и к шести первым дискам отнеслись прекрасно. Одна из идей Фонда — записать произведения, удостоенные Ленинских, Сталинских и Государственных премий СССР. Конечно, исключим откровенно конъюнктурные или профессионально слабые. Но в целом это редкий репертуар, на Западе его обычно называют «спящими хитами».

Важная работа, которой мы начинаем заниматься, — сооружение памятника Тихону Николаевичу в столице. Надеюсь, получим разрешение московских властей на установку и попробуем собрать народные средства на памятник народному композитору, чьи песни знает вся страна. Еще издаем книгу о дедушке: фотографии, цитаты, отзывы. Чтобы каждый мог понять, каким был Тихон Николаевич.

культура: Музыке, наверное, учились по настоянию Тихона Николаевича?

Кокарев: До 14 лет я жил с бабушкой и дедушкой, только потом переехал к родителям. Шесть лет прятался в туалете от учителя музыки, когда тот приходил. И добился своего — занятия прекратились. Яркие воспоминания — частые ночные застолья, когда дедушка и бабушка возвращались со спектаклей или концертов с гостями.

культура: За столом пели? Музыка звучала?

Кокарев: Да что вы! От музыки все за день так уставали… Собирались, чтобы поговорить, выпить — правда, пили немного — и закусить. Большим успехом пользовались кулебяки. Их готовила домработница Полина Степановна, тетя Поля, — она прожила в семье с 1936 года до самой своей смерти. Но бывали и музыкальные визиты — тогда, конечно, звучала музыка: Коля Петров играл новые программы, Николай Гяуров что-то пел и советовался с дедушкой, Леонид Коган приходил постоянно. Помню, «тропа великих» не зарастала: Евгений Светланов, Владимир Спиваков, Валерий Гергиев, Игорь Безродный, Игорь Ойстрах, Владимир Федосеев, Владимир Крайнев, Виктор Пикайзен. А потом, уже в 1980-х, пошла молодежь — Вадик Репин, Женя Кисин, Максим Венгеров. Завершалось все, конечно, трапезой. Второго такого гостеприимного дома, как дедушкин, я в своей жизни больше не встречал. Тихон Николаевич до конца жизни сохранил привычку угощать всех, кто приходил — если не накормить обедом, то уж точно напоить чаем, предложить бутерброды. Многолюдно бывало на днях рождения. Один, в конце 80-х, особенно памятен. Все собрались, сели за стол, и вдруг пришли дедушкины ученики. Неожиданно — они его уже чествовали в консерватории, но решили поздравить всем кагалом еще раз. Дедушка позвал меня: «Немедленно дуй в Союз композиторов за угощениями». Пока студентам сервировали стол, я успел обернуться туда-обратно. С того года дедушка обязательно готовился к приходу учеников, накрывали отдельный стол для молодежи. Гостеприимство — удивительная черта дедушки.

культура: Помните его строгим?

Кокарев: Бывало, но очень редко. За провинность дедушка мог прикрикнуть, и — грозно. Тогда я понимал, что довел его до белого каления. Но вообще у него была замечательная черта — он умел слушать другого человека. То есть у тебя всегда была возможность сказать в свое оправдание пару слов. Это особенно важно, когда ты не чувствуешь за собой вины.

культура: Как Тихон Николаевич работал?

Кокарев: Он выстроил удобный для себя график и старался правилам не изменять. Просыпался около девяти, потому что в семье ложились спать поздно. Утром писал музыку. Никогда за роялем не проверял написанного — мелодии звучали у него в голове. Потом обедал и ехал в Союз композиторов. Возвращался поздно и, если без гостей, садился за рояль и репетировал. Он же часто играл свои фортепианные концерты, вот постоянно и отрабатывал технику. Мог десятки раз повторять одно и то же. Родительская квартира располагалась этажом выше, и, когда я переехал от дедушки к ним, мне отдали комнату, которая располагалась как раз над его кабинетом. Так что я засыпал под его репетиционные рулады.

культура: Переживал ли Тихон Николаевич, что ни дочь, ни внук не связаны с музыкой? Радовался ли успехам правнука Хренникова-младшего?

Кокарев: Дедушка по большому счету ни из-за чего не переживал, беспокоился только за здоровье близких людей. Нам своих волнений он не показывал.

культура: Потому и прожил так долго...

Кокарев: Наверное, хотя история с перестройкой и с той грязью, что полилась потоком, отняла у него и силы, и годы. Он бы дольше жил. По поводу избранного нами пути не горевал, а тому, что Тихон стал заниматься музыкой, радовался, как радовался и его успехам, хотя в целом относился к этому скептически.

культура: Почему?

Кокарев: Тихон начал заниматься музыкой в 13 лет, почти случайно. У нас рояли и пианино стояли в каждой комнате, и мы шестилетнему Тише задали вопрос: «Будешь заниматься?» Он отказался. Мы к тому времени уже на волнах перестройки сильно демократизировались и решили: раз ребенок не хочет — не надо. А в 13 лет Тихон стал разбираться с нотами, пытался выучить «Лунную сонату». Тогда дедушка позвонил Александру Ашотовичу Мндоянцу и попросил его послушать правнука. Педагог ответил: «Что слушать? Поздно. Я, конечно, возьму его, раз Вы, Тихон Николаевич, просите». За год Тихон проходил по 2-3 класса музыкальной школы, темп взял стремительный, потом поступил в Мерзляковку — училище при консерватории, и окончил его за три года с отличием. В консерваторию Тихон поступил, когда дедушка еще был жив.

культура: Ваша любимая дедушкина песня?

Кокарев: Много любимых. «Колыбельная Светланы» — самая задушевная, «Прощание» («Иди, любимый мой...»), песни, которые пел Сергей Лемешев: «Вечер потух», «Зимняя дорога» на стихи Пушкина, «Песня о песне» на слова Тихонова. Особая любовь — «Что так сердце растревожено...» В ней живет такая душевная ностальгия по любовным историям, которые, наверное, случаются у каждого человека. История, рассказанная в четырех куплетах, универсальна. Для каждого — своя, родная.

Устами Тихона ХРЕННИКОВА

— Я никогда не представлял себя общественным деятелем. Было много заказов, я с наслаждением писал музыку. Но однажды, почти ночью, мне позвонили из ЦК и попросили немедленно приехать. Ночная работа там была нормой. В приемной заметил Голованова, Свешникова, Хачатуряна. Нас вызывали по одному и зачитывали распоряжение, подписанное Сталиным, о новых назначениях. Так я узнал, что назначен генеральным секретарем Союза композиторов (председателем объявили Асафьева). В приказе говорилось, что нужно подготовить Первый всесоюзный съезд композиторов. На съезде мне пришлось читать тот самый печально известный доклад о формализме. Критика была обращена к моему учителю Прокофьеву, которого я почитал богом музыки, к моим близким друзьям — Хачатуряну и Мурадели, к уважаемому мною Шостаковичу. Доклада я не писал, но от этого не легче. Ни тогда, ни сейчас. Нелепый текст был подготовлен отделом культуры ЦК. Оттуда мы часто получали распоряжения о том, как композиторы должны реагировать на то или иное общественно-политическое событие. Иногда еще до того, когда само событие происходило. Кстати, и почти сорок лет спустя, когда уже прозвучало слово «перестройка», мой доклад на съезде 1986 года редактировался и правился в ЦК партии.

— По вопросам личным со Сталиным я не встречался и душевных бесед не имел. Но как председатель музыкальной секции Комитета по сталинским премиям вместе с коллегами — Александром Фадеевым и Константином Симоновым — раз в год присутствовал на заседаниях Политбюро. Мы докладывали о положении дел. На меня впечатление производило знание Сталиным обсуждаемых вопросов. Он явно прочитывал литературные произведения и прослушивал музыку, которые выдвигались на соискание премий. Другой вопрос — как он их понимал… Трактовал он все, конечно, по-своему. Достаточно лицемерно и коварно. На один из спектаклей «В бурю» приехал Александр Щербаков — видная политическая фигура тех лет. В антракте сказал: «Вы знаете, товарищ Хренников, надо бы написать оперу об Иване Грозном. Товарищ Сталин придает этой теме большое значение. У него есть свой взгляд на проблему: он считает, что этот царь не был достаточно грозным. Он, конечно, расправлялся со своими противниками, что похвально. Но после раскаивался и тратил время на молитвы. И пока он вымаливал у Бога прощение, враги вновь собирались с силами и вступали в борьбу. Так вот, против врагов нужно вести беспрерывную и беспощадную войну».
Как я понимаю теперь, Сталин искал в истории «кровавые» примеры и примерял их к действительности.

— Композитором «нарасхват» я стал после выхода фильмов «Свинарка и пастух» и «В шесть часов вечера после войны», спектакля Алексея Дмитриевича Попова «Давным-давно» в Театре Армии. Какую радость я испытал, когда вся страна запела мои песни… Но голова осталась на месте — я отлично помнил слова Михаила Фабиановича Гнесина. Когда-то я, елецкий мальчишка, получил от него послание. Знаменитый педагог написал, что у меня достаточно способностей, чтобы стать профессионалом, и в этой же аттестации уберег меня от самоуспокоенности, подчеркнув, что будущее зависит только от моего усердия и строгости по отношению к себе.

— Сейчас Дмитрия Дмитриевича делают мучеником, доказывают, что его принудили вступить в ряды партии. Я же уверен, что никто и никогда не мог заставить Шостаковича делать то, чему он сопротивлялся. Как композитор он был гениален, а в жизни был нормальным советским человеком, воспитанным так же, как все мы. Он же, между прочим, активно участвовал в общественной жизни. Мы все считали, что наша страна — на верном пути, а ошибки казались нам отдельными просчетами. Так было и со мной, хотя судьба жестоко прошлась по моей семье...

— Всю жизнь моими любимыми композиторами оставались Бах, Чайковский и Прокофьев. Авангардистов не понимал — ни раньше, ни теперь…

— Жанры для меня не столь важны. Симфония или опера, песня или балет — все достойно внимания. Каждый жанр имеет своих слушателей. А вот то, что меня всегда привлекало в музыке, так это две стихии — лирика и мелодизм.

— Говорят, что власть — дело грязное. Наверное. Но я считал и считаю, что мое предназначение заключалось в том, чтобы смягчать и предотвращать удары, которые сыпались на конкретных людей. И с этим мы справлялись: за все время ни один из композиторов не был репрессирован. (Вспомните, что происходило тогда в Союзе писателей). А когда арестовали двух композиторов, мы срочно написали наверх, что это одаренные молодые люди, и их отпустили. Мы действительно заботились о музыкантах. Все композиторы имели квартиры, творили в домах творчества, для детей были доступны лучшие детские сады и школы… Увы, сейчас все, что нами построено, сдано в аренду и композиторам больше не служит.

С внуком

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Собираем деньги на памятник Тихону Хренникову:

Полное название предприятия	Региональный благотворительный общественный фонд Тихона Хренникова в поддержку музыкальной культуры
Банковские реквизиты:	
Р/счет	40703810600260000016
Кор/счет	30101810100000000279
Полное наименование банка	Коммерческий банк «БАНК ТОРГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» (Общество с ограниченной ответственностью)
БИК	044525279

«Сталин любил мою музыку»

Леонид МАКСИМЕНКОВ

Эпоха, когда творили художники, чьим наследием страна дорожит до сих пор, ушла, оставив множество загадок и недоговоренностей. Понять прошлое помогают архивы. Как и чем жил Тихон Хренников, руководитель Союза композиторов в державе под названием СССР? Был ли он человеком всесильным или тщательно скрывал, сколь не просто ему нести свою ношу? Каких душевных сил стоило ему оберегать своих коллег от предсказуемых и непредсказуемых расправ и при этом писать жизнеутверждающую, полную оптимизма музыку?

Сын лавочника

Тихон Хренников принадлежит к поколению, которое ворвалось в жизнь страны накануне Великой Отечественной. В указе 1939 года о первом массовом награждении писателей и поэтов — имена современников, чьи родители зачастую принадлежали к классам и прослойкам, сословиям и профессиям, которые революция притесняла и уничтожала.

Сын репрессированного смоленского кулака Александр Твардовский. Сын расстрелянного члена Московской городской коллегии адвокатов Арона Моисеевича Долматовского — Евгений. Наследник дворянской фамилии Сергей Михалков. Отпрыск расстрелянного тамбовского священника Николай Вирта.

Хренников в своих автобиографиях предельно краток, но правдив: «Отец — Николай Иванович, приказчик в магазинах, с 1912 по 1917 г. имел лавку без наемной рабочей силы». Брат Николай в 1937-м арестован и освобожден, умер в 1942-м в Ельце. Брат Борис также арестован в 1937-м, осужден по статье 58-10, умер в Архангельской области в 1943 году. Брат Глеб «убит на фронте во время империалистической войны».

В 25 лет сын лавочника из Ельца напишет по роману сына расстрелянного тамбовского священника оперу «В бурю». О Гражданской войне.

От бури до свинарки

18 декабря 1939 года в 19-55 председатель Совета народных комиссаров и нарком иностранных дел СССР Молотов, нарком обороны маршал Ворошилов выходят из кремлевского кабинета секретаря ЦК ВКП(б) Иосифа Сталина вместе с «Хозяином». Втроем они едут в оперный театр Немировича-Данченко. На следующее утро на первых страницах центральных газет опубликовано официальное сообщение ТАСС «Успех оперы «В бурю».

Сталин любил слушать русские оперы в роковые, судьбоносные для государства моменты. В декабре 39-го был один из них. Шла тяжелая финская война. Для Красной Армии положение складывалось неудачно. Во многом бои на линии Маннергейма стали репетицией будущего противостояния с германским фашизмом.

Можно лишь догадываться, что именно понравилось Сталину в опере «В бурю». Она — не о схватке с белогвардейцами, а о конфликте внутри исконно русского крестьянства. По сути дела, это метафора о крестьянах, сначала восставших против большевиков, а потом признавших новую власть за свою. В отличие (это, правда, оставалось за кадром) от неизменно чужих — интернационалистов, коминтерновцев, троцкистов с их мессианским бредом о мировой революции.

Иными словами, в первой опере Хренникова иносказательно была разыграна послеоктябрьская, довоенная история России. И одновременно пророчески сверстана главная внутриполитическая интрига будущей великой войны. Поддержит ли народ власть? Встанет ли на битву с врагом или отсидится? Молодой Хренников очень верно предугадал ответ на вопрос времени.

4 января 1940 года Молотов по указанию Сталина добавляет фамилию Хренникова в текст постановления Политбюро о составе Комитета к столетию со дня рождения Чайковского. Спустя много лет я покажу ксерокс того решения Тихону Николаевичу. В полумраке московской квартиры в уютном арбатском переулке его глаза загорятся, и он тихо скажет: «Сталин любил мою музыку».

Первую сталинскую премию он получил за музыку к пырьевскому «блокбастеру» «Свинарка и пастух».

Великая зависть

В неопубликованной записке Сергея Михалкова о «первом свидании с тов. Сталиным в Кремле» 28 октября 1943 года приводится обращенный к Сергею Владимировичу во время работы над Государственным гимном СССР вопрос: «Поэты ругают? Им не нравится, когда мы новых людей поднимаем».

Многое не нравилось тогда, не нравится и теперь и, похоже, не будет нравиться в обозримой исторической перспективе. И не только поэтам.

27 марта 1950 года председатель Комитета по делам искусств Поликарп Лебедев докладывает Ворошилову о снятии с репертуара второй оперы Хренникова «Фрол Скобеев»: «Комитет… прекратил показ этой оперы публике, так как считает ее идейно-порочной и вредной, идеализирующей реакционные стороны русской действительности XVII века…»

Эта эпопея будет стоить композитору нервного расстройства. Травлю не потерявшей и сегодня своего актуального звучания оперы прекратит лишь личное обращение в Кремль.

Хренникова ругали почти всю его столетнюю жизнь. По ту сторону «железного занавеса» и по радиоголосам — открыто. На диссиденствующих кухнях — полушепотом. Причина? Вульгарная зависть. Особенно рьяно стали поливать Хренникова грязью после его кончины в 2007 году. Кстати, сверка английской и русскоязычной версий статей о Хренникове в «Википедии» не позволяет сделать однозначного вывода о том, какой из текстов первичен, а какой — перевод. Клеветнически-бездарны оба.

Хренникову вменяют в вину то, что в возрасте тридцати четырех лет он возглавил Союз композиторов и пробыл на этом посту сорок три года. Его корят совещанием по вопросам советской музыки в ЦК и пинают пресловутым постановлением ЦК от 10 февраля 1948-го «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели».

О самом постановлении защищаются докторские диссертации и пишутся монографии. По сути же дела тот документ был мертворожденным. Сравнивать судьбы так называемых композиторов-формалистов (Мурадели, Мясковский, Попов, Прокофьев, Хачатурян, Шостакович) с трагедией Ахматовой и Зощенко, по меньшей мере, некорректно. По черновикам и подготовительным запискам к постановлению видно, что первоначально имелись в виду не композиторы-«формалисты», а прежде всего музыковеды-«космополиты». Особенно те, кто, сидя в правительственных и полуправительственных кабинетах (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, Комитет по делам искусств, Радиокомитет, издательства, редакции газет) и получая солидные зарплаты, занимались популяризаторством современной западной музыки. Опять-таки вечная проблема.

Документы неумолимо свидетельствуют о том, что Политбюро, назначив 26 января 1948 года на пост председателя оргкомитета Союза советских композиторов академика Бориса Асафьева и на должность генерального секретаря — Тихона Хренникова (в том числе и потому, что они были безукоризненно честны в финансовых вопросах и не запачканы аферами с музфондовской кассой, ведь дело было сразу после грандиозной денежной реформы), тут же о них забыло. Поэтому 13 марта они вынуждены напомнить о себе: «в виду встретившихся затруднений из-за отсутствия аналогичного решения правительственных органов, просим Вас внести соответствующее решение Совета Министров СССР». Сталин подпишет постановление 30 марта. Обычно правительство дублировало решения Политбюро в тот же день. Но тогда прошло два месяца. «Формалистам» дали понять: не обращать внимания и продолжать работать.

При этом даже сегодня умалчивается об исторической роли Хренникова в принятии решения Президиума ЦК в мае 1958 года о фактической полной этической и эстетической реабилитации композиторов-«формалистов».

Поговорим о деньгах

Новый «наезд» затеяли после XX съезда. Тогда в антипартийную группу, помимо Молотова, Маленкова и Кагановича, записали ответственного за советскую культуру секретаря ЦК Шепилова. Дмитрий Трофимович был не только соратником Хренникова, но и почти другом. Сын липецкого лавочника Хренников опять выстоял.

Тогда, в 1956-57-м, он добивается создания массового журнала «Музыкальная жизнь» и открытия издательства «Советский композитор». Активно занимается реабилитацией и возвращением к творческой жизни репрессированных композиторов и других музыкальных деятелей. В конце пятидесятых работает над организацией Союза композиторов Российской Федерации и Всероссийского хорового общества (воссозданного нынешней весной). Хренников был энтузиастом Международного конкурса им. Чайковского, который впервые состоялся в Москве в 1958-м. Хотя идея и первые планы проведения такого смотра (равно как и Московского международного кинофестиваля) принадлежали Сталину, их также по праву считают знаковыми достижениями «оттепели». После кончины Шостаковича Хренников возглавил оргкомитет Конкурса Чайковского.

Знакомясь с архивными документами, поражаешься скромности и исключительной щепетильности Хренникова в денежных делах и вопросе привилегий. За его подписью — тысячи выкладок, калькуляций, подсчетов квадратных метров, субсидий, авансов, гонораров, ссуд, льгот, дачных соток, распределение машин и запчастей к ним, гаражей, прикрепление к поликлиникам, больницам, детским садам. Для других. Просьбы за самого себя — лишь о творческих отпусках. Плюс частые отказы от зарубежных поездок под предлогом «состояния здоровья». Похоже, для него не было ничего милее отдыха на даче на Николиной Горе.

Выборочно просмотрим ведомости гонораров наших ведущих композиторов конца 60-х. Где в этих списках Хренников — всемогущий «держатель» композиторской кассы? В 1967 году — на скромном девятом месте: 14 782 рубля. В 1969-м — 9 309 рублей. Много это или мало? «Волга» (ГАЗ-21) стоила тогда в пределах 5 500, примерно столько же — кооперативная однокомнатная квартира. При этом за исполнение киномузыки Хренникова в 1969-м Госкинопрокат начислил автору… 27 рублей. За год! А ведь Тихон Николаевич был соавтором самых кассовых фильмов в советской истории.

Со времен войны у Хренникова сложились теплые доверительные отношения с премьером Косыгиным. Как правило, Алексей Николаевич в просьбах ему не отказывал. Но и этот канал «горячей линии» и прямого доступа ко второму человеку в государстве Хренников, судя по документам, использовал для помощи другим. Не только великим Шостаковичу и Хачатуряну, но и вернувшейся из лагерей первой супруге Прокофьева — Лине Ивановне или нищей вдове композитора Лалинова, в девичестве княжне Мещерской.

Став председателем созданной в 1956 году музыкальной секции Комитета по Ленинским премиям, сам композитор получит высшую награду лишь в 74-м.

Олег Митяев: «Сегодня Пушкин нуждается в пиаре»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: Вашу «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» я впервые услышал при обстоятельствах, стопроцентно отвечающих настроению, заданному этой песней. Мне тогда было девять лет, проводил лето в пионерском лагере. Пошли с отрядом в мини-поход, и как-то вечером вожатая у костра под гитару спела эту вещицу. Я ее сразу запомнил, хотя не знал, кто автор — выяснил много позднее, уже учась в университете. Афиша гласила: «Концерт Олега Митяева, автора песни «Как здорово...» Возможен ли сегодня Ваш концерт без хрестоматийного «Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно»?

Митяев: Не пробовал. Но хорошо, что она есть. Люди мне часто говорят про две любимые песни из моего репертуара, и в отношении второй всегда есть разночтения. Однако «Изгиб гитары желтой» для большинства является неизменным фаворитом. Когда она стала широко известна, лет тридцать назад — хотя написал ее еще в 78-м — невольно поймал себя на мысли: неужели это будет моя главная песня, я же ведь только начал сочинять? Но получается так: что бы впоследствии ни создал, в какие бы дебри ни углублялся, как бы ни подпрыгивал, — все равно по степени известности с «Как здорово...» ничто сравниться не может.

культура: Вас это не раздражает?

Митяев: Нет. Меня вообще мало что раздражает в моей частной жизни. Мне не дает покоя другое — более глобальное. Вопросы образования и воспитания, которые в нашей стране, увы, далеко не всегда решаются должным образом. А ведь это ключ к решению всех проблем: будь то в промышленности, культуре или в сфере ЖКХ. Образование должно стать нашей национальной идеей. Очевидно же, что лучшие представители общества должны заниматься воспитанием наших детей. Но недавно с горечью отметил: худшие люди этому всячески препятствуют.

культура: Вы про пресловутый ЕГЭ?

Митяев: В том числе. Если бы мы личность учителя возвели в должную степень, и он стал самым уважаемым членом общества (каковым и должен являться), то никакого ЕГЭ не нужно. Мне всегда казалось, что с годами все должно улучшаться, а у нас, по крайней мере в этой сфере, положение вещей с течением времени становится более плачевным. Настоящих Учителей надо носить на руках — для того, чтобы преподаватели воспитывали преподавателей. С детских лет привык думать: дескать, есть взрослые — они все решат, им виднее. Но сейчас мне уже 57, и порой ловлю себя на мысли: если я, с тремя образованиями, не понимаю, что происходит в стране, какая у нас генеральная линия, цели и задачи, то кто тогда понимает? Нет никакой идеологии — как же мы живем? Раньше строили коммунизм, и, даже если порой шли не туда, все равно двигались сплоченно. Была потрясающая пионерская организация — сегодня детям ничего взамен не предложено. Или, скажем, армия: если мы наладим воспитательный процесс, то получим людей, готовых защищать нас в любой ситуации. Так что, как ни крути, все упирается в образование.

> *Если я, с тремя образованиями, не понимаю, что происходит в стране, то кто тогда понимает?*

культура: Раньше нам песня строить и жить помогала. А какова ее функция в современном обществе?

Митяев: Все, к сожалению, зависит от песни. Почему — к сожалению? Потому что далеко не всегда звучат нужные и правильные. Расскажу такую историю. Мы с Вениамином Смеховым решили записать альбом на стихи Александра Сергеевича Пушкина. Идея была такая: чтение должно перемежаться музыкой. Но кто же напишет ее? Предложили Давиду Тухманову. Он долго отказывался, но в итоге согласился. Мы записали литературно-музыкальную композицию, а один из ведущих клипмейкеров страны снял замечательный ролик. Но ни один телевизионный канал этот клип в свою ротацию не поставил. Обратились к известному музыкальному менеджеру Юрию Аксюте, он знал о том, что мы готовим пушкинскую программу. Причем информационный повод был идеальный: отмечался 210-летний юбилей Александра Сергеевича. Ответ Аксюты прозвучал примерно так: «Какой Пушкин?! У нас «Евровидение» на носу!»

Как сказал Юрий Визбор:

Все на продажу понеслось,
И что продать —
увы, нашлось:
В цене все то, что удалось,
И спрос не сходит
на интриги.

Это было написано тридцать лет назад, Юрий Иосифович как в воду глядел. Мы живем словно инстинктами, а должны ведь как-то развиваться. Чтобы набрать в поисковике слово «Пушкин», надо иметь соответствующую подготовку — в не обремененную знаниями голову эта мысль не придет. Дабы получать удовольствие от великой поэзии, надо быть начитанным человеком. А можно прийти к наслаждению другим путем: хлопнуть полстакана водки — и ты в нирване. Сегодня такое время, когда Пушкин нуждается в пиаре.

культура: Вы упомянули про «Евровидение». А нет ли ощущения, что знаменитый некогда Грушинский фестиваль — это своего рода «Евровидение» по-бардовски?

Митяев: Тут есть небольшая разница. Грушинский фестиваль никто не видит и не слышит. Он в известной мере утратил свой вес не столько потому, что не предлагает новых хороших песен и имен, сколько из-за отсутствия освещения в средствах массовой информации. Раньше хоть какой-то репортаж с места событий, а теперь — молчок. Возможно, это делается умышленно: для того, чтобы народ обыдлел. У нас ведь как: с одной стороны, «Евровидение», а с другой — классическая музыка, которую можно услышать лишь на одном канале. Однако между этими формами искусства — колоссальная пропасть. Искренне наслаждаться классикой дано не каждому. И, прежде чем достичь такого уровня, надо для начала послушать бардовские песни. Александр Мирзаян, который пишет докторскую диссертацию, посвященную авторской песне, сказал, что страной должны управлять государь и поэт. Но надо сделать так, чтобы поэта — человека, умеющего формулировать мысли и идеи, — услышал народ.

культура: Кем сегодня ощущает себя Олег Митяев — по-прежнему хранителем бардовских традиций или эдаким эстрадным мэтром?

Митяев: Видите ли, у меня нет необходимости как-то себя идентифицировать, причислять к какому бы то ни было течению. В известной мере я это делаю специально. Иногда задумываюсь: ну не дурак ли, когда отказываюсь от предложений Первого канала принять участие в той или иной передаче? Но все эти реалити-шоу с привлечением известных людей — не по мне. Другое дело, если просят выступить с песнями, стараюсь на подобные предложения откликаться.

культура: «Лето — это маленькая жизнь», «Крепитесь люди, скоро лето!», «Подойди к окошку летнему»... Любимое время года?

Митяев: Всегда говорил, что мне очень нравятся лето, осень, зима и весна. Мне все времена года по душе.

культура: Какая музыка Вам нравится?

Митяев: Очень нравятся песни с хорошими словами. Однако равняться надо на таких исполнителей, которые пишут замечательную музыку на настоящую поэзию: братья Мищуки и Сергей Никитин. Достичь такого уровня, добиться гармонии между мелодией и текстом, крайне сложно. А из тех, кто все пишет сам, Иващенко и Васильев для меня — номер один, не буду скрывать. Однажды, году в 87-м, они приехали на Грушинский, их еще мало кто знал. Выступить им тогда не удалось, но после мероприятия я всю ночь водил ребят от костра к костру, и народ просто валился от восторга. Если бы они сыграли на самом фестивале, уверен, всех бы победили.

культура: Вы окончили Челябинский институт физической культуры. Спортивное образование помогает в жизни?

Митяев: Нет, скорее, постоянно терзает мою совесть. Потому что я как специалист особенно четко понимаю, насколько вредно не заниматься физкультурой...

РЕКЛАМА

Тотушка против Голливуда

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Знаменитая французская актриса Одри Тоту объявила о том, что ставит крест на заокеанской карьере.

«В Голливуде испытываешь страшный прессинг, — объясняет она свое решение. — Разглядывают каждый миллиметр твоего тела, следят за каждым твоим движением. Конечно, здорово получить роль в американском фильме, например в «Коде да Винчи». И я согласна иногда сниматься в Америке, но, чтобы преуспеть в Голливуде, надо там жить постоянно. А я не хочу, потому что чувствую себя в первую очередь француженкой. Я люблю американское кино и американских режиссеров. Однако для меня не менее важна и моя каждодневная жизнь. К тому же я ленива, а мои амбиции не слишком велики».

Свои истинные амбиции актриса, которой 9 августа исполнится 37 лет, видимо, держит в тайне. Наверняка она хотела бы повторить грандиозный успех картины «Амели», принесшей ей всемирную известность в 2001-м. В Соединенных Штатах «Амели» оказалась самой популярной французской лентой за всю историю. Конечно, Одри Тоту тогда крупно повезло. Роль в «Амели» она получила после того, как от участия в съемках неожиданно отказалась британская кинозвезда Эмили Уотсон.

Пять лет спустя Одри снялась в блокбастере «Код да Винчи». Тогда она впервые попала на голливудский конвейер. Работа шла по 12 – 16 часов в сутки.

С тех пор она ждет ярких ролей, не хочет размениваться по мелочам. Поэтому снимается не так часто. Правда, на Каннском фестивале-2013 Одри блеснула в роли церемониймейстера открытия и закрытия. Причем тексты своих выступлений актриса сочинила сама.

Долгое время Тоту оставалась в рамках одного образа — наивной, романтически-сентиментальной и немного слащавой Амели. Она освободилась от этого шаблона в ленте «Коко до Шанель» режиссера Анн Фонтен. «Я показала, что умею играть и другие роли, смогла передать властный и сильный характер моей героини», — гордится актриса. По мнению критиков, фильм стал поворотным в ее карьере. За Коко последовала другая драматическая роль — Терезы Дескейру в фильме по книге Франсуа Мориака.

Три года назад Тоту попробовала свои силы в театре — сыграла главную роль в ибсеновском «Кукольном доме». Постановка не задалась, и Одри, хотя и жалуется, что театра ей не хватает, пока возвращаться на сцену не собирается.

Не стал событием и ее последний фильм — «Пена дней», вышедшая на экраны в середине апреля экранизация культового романа Бориса Виана, сделанная режиссером Мишелем Годри. Осенью состоится премьера «Китайской головоломки» Седрика Клапиша, у которого Тоту уже сыграла в нескольких лентах.

В прошлом после каждого нового фильма Одри обычно оповещала своих поклонников, что больше сниматься не будет. Помимо кино в жизни столько интересного! Будь у нее время, она стала бы и моряком, и художником, и пианисткой, и выучила бы испанский. Одри обожает животных — особенно обезьян. Чтобы посмотреть на них в дикой природе, она специально отправилась на Суматру.

Одна из самых высокооплачиваемых французских актрис, Одри предпочитает простые вещи, не спекулирует на своей славе, не считает себя звездой. Подобно Амели, она поселилась на Монмартре. Одри называет себя обычной француженкой — веселой, беззаботной, с легким характером. «Я веду простой образ жизни, — рассказывает она, — сторонюсь тусовок. Живу в Париже, играю на пианино, встречаюсь с друзьями, а главное — путешествую. Но я никогда не буду парижанкой. Мне ближе родная Овернь, где я выросла, или побережье Бретани».

Сыграв Коко Шанель, мадемуазель Тоту стала лицом легендарного парфюма «Chanel № 5». Однако Одри делает вид, что равнодушна к дорогим туалетам, и уверяет, что должна была родиться мальчиком. Всегда любила компанию пацанов, играла с ними, смотрела футбол, с жадностью слушала их рассказы о любовных похождениях.

Парижским папарацци — редчайший случай — не удалось проникнуть в частную жизнь кинозвезды. Известно только, что к мужчинам Одри, застенчивая от природы, относится с легкой иронией, однако считает их гораздо романтичнее прекрасного пола.

Она все еще собирается родить много детей — как минимум четверых, как у ее родителей, — а то и больше. Поэтому давно уже готовится к семейной жизни и страдает от того, что до сих пор ничего не получилось. Загвоздка в том, признает Одри, что она слишком завышает планку. Поиск сказочного принца зашел в тупик.

Свою разборчивость актриса объясняет тем, что в выборе супруга и отца своих будущих детей не имеет права на ошибку. В жизни одни люди встречают родственную душу, другие — нет, рассуждает актриса. Видимо, она принадлежит ко второй категории. Конечно, романов у нее было предостаточно. «В отличие от моих коллег по цеху, я не эгоцентричная, но гордая. И если мужчина уходит от меня, а потом пытается вернуться, я всегда показываю ему на дверь: «Вон!»

Одри не расстается с «Лейкой», которую ей подарил Седрик Клапиш. Снимает даже журналистов, приходящих к ней за интервью и хранит их изображения в большой коробке. Снимков набралось уже около 400, и актриса собирается издать фотоальбом со своими комментариями. Говорят, интервьюеров ждут сюрпризы...

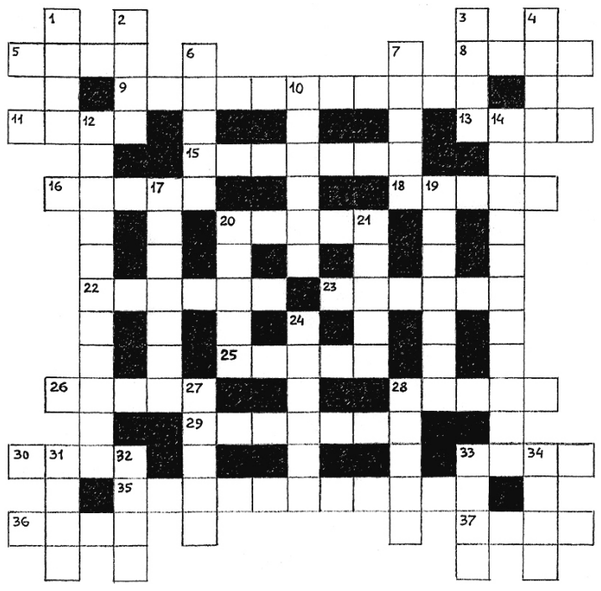
ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

Rachmaninoff
Works for Orchestra and Choir
Мелодия

Сергей Васильевич Рахманинов творил в разных жанрах: ему были подвластны оперы, камерно-инструментальные сочинения, романсы, оркестровые пьесы и композиции для хора. Однако едва ли можно сказать, что симфоническое творчество Рахманинова имеет массовую аудиторию — произведения, созданные композитором в этой области, исполняются не так часто, как, например, знаменитый Второй фортепианный концерт. Между тем к жанру симфонии русский гений обращался на протяжении всей жизни. Его первые сочинения («Утес», «Каприччио на цыганские темы», Первая симфония) написаны в начале 1890-х, вскоре после окончания Московской консерватории. Вторая симфония была создана в начале XX века, в период наивысшего творческого расцвета композитора. А Третья симфония и Симфонические танцы завершают последний этап, когда Сергей Васильевич жил в Соединенных Штатах. Всем поклонникам великого мастера и адресован шикарно изданный пятидисковый бокс-сет, на котором симфоническое наследие Рахманинова представлено наиболее полно. Большинство произведений звучит в исполнении Государственного академического симфонического оркестра под управлением Евгения Светланова.

Claude Debussy
Preludes
Мелодия

Среди многочисленных произведений для фортепиано, написанных Клодом Дебюсси на протяжении всей жизни, своего рода творческим отчетом являются две тетради прелюдий (первая датируется 1910 годом, вторая — 1913-м). Можно сказать, что форма прелюдии полностью отвечала устремлениям француза, во многом определяя и удовлетворяя его композиторские амбиции. При этом трактовка жанра у Дебюсси заметно отличалась от той, что была свойственна его предшественникам — Иоганну Себастьяну Баху и Фредерику Шопену. В отличие от этих корифеев прелюдии, пьесы французского мастера не составляли логичной тональной последовательности — каждая мыслилась композитором как самостоятельное, законченное произведение. Названия прелюдий порой дают информацию о том, что послужило источником музыкального замысла. Чаще всего это природа («Туманы», «Ветер на равнине», «Мертвые листья», «Вереск», «Звуки и ароматы реют в вечернем воздухе»), в которой Дебюсси черпал вдохновение. Ряд пьес возник под впечатлением от объектов изобразительного искусства и литературных произведений («Девушка с волосами цвета льна», «Феи — прелестные танцовщицы»). На двухдисковом сборнике прелюдии Дебюсси звучат в исполнении замечательного пианиста, ученика Генриха Нейгауза, Алексея Любимова.



По горизонтали: 5. Река в Месопотамии. **8.** Родина И. Тургенева. **9.** Его голосом говорит Волк в мультфильме «Жил-был пес». **11.** Граница земельных участков. **13.** Полудрагоценный камень. **15.** Книга с текстами церковных служб. **16.** Мятеж, народные волнения. **18.** Очертание предмета. **20.** Российский актер театра и кино. **22**. Персонаж фильма И. Хейфица «Большая семья». **23.** Столица Ирака. **25.** Город, в котором короновались французские короли. **26.** Сильный порыв ветра. **28.** Русский композитор, выходец из Италии. **29.** Типографский латинский шрифт. **30.** Она нашла хвост Иа. **33.** Русский писатель, создатель «Толкового словаря». **35.** Мифологический эпос Овидия. **36.** Узелковое письмо инков. **37.** Буква русской азбуки.

По вертикали: 1. Персонаж романа Ю. Тынянова. **2.** Фильм А. Прошкина. **3.** Остров в Карибском море. **4.** Французский художник, основоположник неоимпрессионизма. **6.** Российский кинорежиссер («Экипаж», «Сказка странствий»). **7.** Рыбацкое судно поморов. **10.** Фламандский живописец. **12.** Один из создателей Козьмы Пруткова. **14.** Летчица, Герой Советского Союза. **17.** Военный корабль древних римлян. **19.** Украинский струнный инструмент. **20.** Настоятель католического монастыря. **21.** Тонкий оттенок. **24.** Вид японской борьбы. **27.** Крестьянская обувь. **28.** Советский авиаконструктор, создатель вертолетов. **31.** Контора. **32.** Бог любви у римлян. **33.** Орудие пытки. **34.** Персонаж пьесы «На дне» М. Горького.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19

По горизонтали: 1. Кальман. **5.** Ярмарка. **9.** Розанова. **10.** Морзянка. **12.** Опий. **13.** Уточкин. **14.** Блие. **17.** «Лакме». **18.** Котов. **20.** Лодзь. **21.** Вития. **22.** Нарты. **26.** «Плаха». **27.** «Амели». **28.** Стикс. **30.** Лилу. **31.** Алхимия. **34.** «Асса». **37.** Немезида. **38.** Ансамбль. **39.** Вавилов. **40.** Чеканка.

По вертикали: 1. Кэрролл. **2.** Лезгинка. **3.** Мане. **4.** Навет. **5.** Якоби. **6.** Мыза. **7.** Ринальди. **8.** Азазель.**11.** Счеты. **15.** Целибат. **16.** Альтист. **18.** Книга. **19.** «Враги». **23.** Харламов. **24.** Нерис. **25.** Лиссабон. **26.** Поленов. **29.** Смальта. **32.** Лядов. **33.** «Ионыч». **35.** Узел. **36.** Каяк.

КОНЦЕРТЫ с «КУЛЬТУРОЙ»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Whitesnake

10 июня, Москва, «Крокус Сити Холл»

Как известно, группа Whitesnake в какой-то мере является отпрыском знаменитой «пурпурной семейки». В том смысле, что ее бессменный лидер, Дэвид Ковердейл — один из многих музыкантов, получивших путевку в большой шоу-бизнес с легкой руки Ричи Блэкмора, гитариста Deep Purple, а впоследствии основателя не менее именитого коллектива Rainbow. Мировая рок-общественность познакомилась с мощным, агрессивным баритоном Ковердейла почти сорок лет назад, когда вышел «пепловский» альбом «Burn». В составе «темно-лиловых» Дэвид записал три диска, и после того, как в 75-м Purple решили взять почти десятилетнюю паузу, уже заматеревший к тому времени вокалист, недолго думая, основал собственный коллектив. И через несколько лет добился с ним феноменального успеха. По крайней мере, с коммерческой точки зрения, «Белая змея» даже переплюнула Deep Purple. Пик успеха Whitesnake пришелся на конец 80-х — альбомы «1987» и «Slip Of The Tongue» разошлись внушительными тиражами и навсегда увековечили детище Ковердейла на карте рок-н-ролла. С тех пор карьера «змееловов» идет словно по накатанной: каждая их новая работа, выпущенная за последнюю четверть века, не будоражит меломанское сознание, но и не разочаровывает. Не предлагая слушателям ничего принципиально нового, старина Дэвид продолжает нанизывать на увесистые гитарные риффы незатейливую любовную лирику. И эта безотказная формула всегда будет работать для внушительной армии поклонников хард-рока.

Blondie

11 июня, Москва, клуб «Arena Moscow»

Пухленькая, пышногрудая, излучающая позитив блондинка на фоне угрюмых парней с черными как смоль волосами — любопытный коммерческий ход для конца 70-х. Вирус панка отбушевал, и поп-музыкальный мир томился в ожидании свежего звука. Тогда на свет повылазили группы и исполнители, творчество которых ловкие журналисты с упоением стали дифференцировать: пост-панк, нью-уэйв, NWOBHM (новая волна британского хэви-метал), синти-поп и так далее. Появившаяся на стыке десятилетий американская группа Blondie не вписывалась ни в одну из вышеупомянутых категорий. Лучшие песни коллектива — «Heart Of Glass», «The Tide Is High», «Atomic», «One Way Or Another», «Sunday Girl» и

ФОТО: ИТАР-ТАСС

многие другие — не подпадали под придуманные музыкальными обозревателями определения. Своего творческого апогея этот бэнд, возглавляемый красоткой-вокалисткой Дэбби Харри, достиг в 1980 году, когда на экраны вышел фильм «Американский жиголо», с Ричардом Гиром в главной роли. Прозвучавшая в картине песня «Call Me», написанная в соавторстве с одним из главных поп-композиторов того времени Джорджо Мородером, мгновенно врезалась в память, став едва ли не главным радио-хитом начала 80-х.

Однако постепенно творчество Blondie стало пестреть самоповторами, и деятельность группы незаметно сошла на нет. Но в конце прошлого века группа нашла в себе силы вернуться: камбэк-альбом 1999 года «No Exit» принес очередной хит №1 — композицию «Maria», без которой теперь уже ни одно выступление коллектива немыслимо. На московском концерте музыканты представят программу последнего альбома «Panic Of Girls», которую обильно снабдят хитами из своего бурного прошлого.

Денис БОЧАРОВ

В следующем номере:

Даёшь посадки!
К 80-летию создания Генпрокуратуры СССР